

Кристи
Кострова

Ведьмина ТАВЕРНА

Людам вход воспрещен!

16+

Кристи Кострова

Ведьмина таверна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67717427

SelfPub; 2022

Аннотация

В тот момент, когда я отчаялась устроиться на работу, она нашла меня сама – мне предложили управлять таверной. Срок контракта – полгода, оплата достойная. А как иначе, ведь работать предстоит с нечистью и в другом мире! Как будто этого мало, мой прежде ленивый кот Сёмен вдруг обрел дар речи и принялся выбалтывать направо и налево подробности моей личной жизни. То магу, что меня нанял, присядет на уши, то вредному постояльцу просватает... Убила бы пушистого, да он мой фамильяр! Впрочем, в крайнем случае мы можем опробовать котел... Ведь все говорят, что я ведьма!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	35
Глава 4	47
Глава 5	59
Глава 6	73
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Кристи Кострова

Ведьмина таверна

Глава 1

«Требуется управляющая в таверну».

– Вы ищете работу, госпожа?

Невысокий толстячок, одетый в старинного вида пиджак и такие же древние брюки, вынырнул прямо из-за столба, на котором висело заинтересовавшее меня объявление.

– Ищу, – согласилась я.

Мужчина широко улыбнулся, от чего мне стало не по себе. Странноватый он... Госпожой меня назвал. К тому же конец осени, а он в одном пиджаке. Да и зачем караулить потенциальных сотрудников прямо возле объявления? Не проще ли, как все нормальные люди, указать номер телефона?

– Вы нам подходите! – уверенно заявил мужчина, едва не подпрыгивая от нетерпения.

– Вот прямо так сразу? – насторожилась я. – Вы даже не видели мое резюме. Я никогда не работала в тавернах и...

– Вы понравились мне с первого взгляда! – перебил он меня и с такой силой ударил себя кулаком в грудь, словно выполнял непрямой массаж сердца. – Я уверен, вы справитесь с обязанностями!

Ко мне вечно липли странные личности, но работу прежде не предлагали! Я попятилась и бросила взгляд через плечо. Как назло, автобусная остановка, рядом с которой я наткнулась на столб с объявлением, пустовала. Восемь часов вечера, а ни одного прохожего! Даже вечно снующие машины куда-то исчезли.

– Хотя бы послушайте! – взмолился мужчина, делая еще один шаг в мою сторону. – Оплата достойная, трудоустройство по контракту. Вы идеально подойдете, поверьте моему опыту.

– А что за заведение? Оно стилизовано под старину, раз называется таверной? В курортном месте?

– В некотором смысле, – уклончиво отозвался толстяк.

На мгновение я всерьез задумалась о том, чтобы принять предложение этого чудака. А все потому, что уже отчаялась найти работу! В свои двадцать пять я не обладала востребованной профессией и не могла похвастаться исполнительностью и трудолюбием. Честно говоря, с моей первой офисной работы меня вышибли. Вторую я бросила сама, когда осознала, что начало рабочего дня действительно в восемь утра. В конце концов, я ушла во фриланс и перебивалась случайными заказами на иллюстрации и статьи. Но в последнее время клиенты исчезли, а мои сбережения давно подошли к концу. Хотя кого я обманываю? Не было у меня никаких сбережений.

Все бы ничего, но квартирная хозяйка ежедневно захажи-

вала ко мне и исправно напоминала об аренде. Как будто об этом можно было забыть: ее жалостливые вздохи наверняка слышал весь подъезд. И вообще, если живешь этажом ниже сдаваемой квартиры, изволь сообщать об этом *до* подписания договора!

Да и Семён – подобранный в подворотне кот – все чаще смотрел на меня укоризненно: «Саша, а где же говядинка»? Диета его пушистому великолепию явно не пришлась по вкусу.

Однако кот и долги – еще не повод ввязываться в подобную авантюру. Эдак я и сама могу ненароком стать говядинкой!

– Извините, но это все-таки не для меня, – решительно покачала головой я.

Как жаль, что на горизонте ни одного автобуса! Сейчас бы запрыгнуть в него и скрыться от этого типа. Но улицы словно вымерли, лишь снег посыпался с неба с удвоенной силой.

– И все же я настаиваю!

С неожиданной для его комплекции прытью мужчина вдруг прыгнул ко мне и схватил мою ладонь. Кожу обожгло, будто я сунула руку в костер, а перед глазами замелькали цветные пятна. Вскрикнув, я попробовала разжать его пальцы, но в этот момент мир вокруг исчез. Автобусная остановка канула во тьму, в глубине которой расцвели серебристые всполохи.

Все закончилось так же внезапно, как и началось, и я осо-

знала, что мы с толстяком стоим в просторной комнате. За окном царила темнота, и единственным источником света служило неровное пламя жарко натопленного камина. К горлу подкатила тошнота, но она была меньшей из моих проблем. Где я оказалась?!

Я машинально расстегнула пуховик и продолжила осматриваться. Обстановка напоминала кабинет. Вдоль стен тянулись шкафы с книгами, а в центре стоял заваленный бумагами стол из красного дерева. За столом сидел мужчина лет тридцати, видимо, хозяин этого кабинета, и взирал на нас с крайним удивлением. На его смуглой коже играли отсветы пламени камина, и в сочетании со строгим, будто высеченным из камня, лицом это выглядело пугающе.

Мужчина отложил перо – перо! – в сторону и нахмурился.
– Ты нашел ведьму? – вкрадчиво спросил он.

Толстяк, притаивший меня сюда, подобострастно кивнул.

– Да, мастер Дэрон. Собственно, она была единственной, кто сумел увидеть объявление. Мир, в который вы меня отправили, не богат на ведьм.

Я не сразу поняла, что говорят обо мне. Это я-то? Рыжие волосы еще не делают меня ведьмой.

Уголок губ хозяина кабинета пополз вверх.

– Очень хорошо, Гарон. Но почему ведьма выглядит такой удивленной? Смею надеяться, ты заключил с ней контракт, прежде чем перенес сюда?

В голосе мастера Дэрона слышались морозные нотки, и Гарон по-собачьи втянул голову в плечи.

– Произошла заминка...

– Не было никакой заминки! – наконец отмерла я. – Я не заключала контракт и понятия не имела, что прикосновение вашего помощника перенесет меня сюда!

Мастер Дэрон сплел пальцы в замок и подался вперед.

– Невероятно грубое нарушение правил – Гарону светит очередной выговор. Но что касается работы... Вы уже переместились в Кафару и знаете теперь и о существовании других миров, и о собственных способностях. Полагаю, вам стоит выслушать наше предложение.

Повинуясь щелчку пальца Дэрона, ко мне подпрыгнул стул и загарцевал, словно породистый конь. Сердце ухнуло в пятки, и я едва не отшатнулась. Все-таки магия... Будто не замечая моего изумления, Дэрон продолжил колдовать: на стол опустились чашка с чаем, от которого поднимался пар, и блюдо с печеньем. Последняя надежда на красочную галлюцинацию истаяла. Я либо в другом мире, либо в заколдованном замке Чудовища из всем известной сказки. Даже не знаю, какой вариант предпочтительнее.

Сделав глубокий вздох, я все-таки опустилась на стул. Впрочем, выбора у меня не было: эти двое искали ведьму и почему-то решили, что я одна из них. Так просто они меня не отпустят. А сама я не сумею вернуться домой!

Маг кивком отослал помощника – тот пробормотал что-то

на прощание и ретировался – и перевел пронзительно-серый взгляд на меня.

– Меня зовут Этьен Дэрон. Я боевой маг первой степени, и в мои обязанности входит контроль за нечистью. Собственно, сейчас мы как раз находимся в моем кабинете в Управлении по делам нечисти.

Он замолчал и выжидающе уставился на меня.

– Меня зовут Александра Стрелкова, – нехотя отозвалась я.

Хотелось добавить, что ни к ведьмам, ни к нечисти я отношения не имею, но я заставила себя промолчать. Мое положение и без того довольно рискованное.

– Кафара – совершенно другой мир, не похожий на ваш, – продолжил мастер Дэрон. – Здесь живут люди, оборотни, вампиры и прочие существа. Маги среди людей встречаются довольно часто, а вот ведьмы... Ведьмы – штучный товар. И у нас есть для вас работа.

– А вы считаете меня ведьмой?

– Иначе вы не сумели бы увидеть объявление.

– И какая же работа?

– Таверне на окраине Глоуриджа требуется ведьма-управляющая. – Маг задумчиво побарабанил пальцами по столу. – Строго говоря, это не только таверна, но и постоялый двор. Контракт заключается на полгода, но предупреждаю сразу —досрочно его расторгнуть нельзя. Платим мы золотом, так что в валюте вашего мира вознаграждение будет более чем

щедрым.

– И в чем подвох? – прищурилась я.

Мастер Дэрон вздохнул.

– Подвох, как вы изволили выразиться, в постояльцах. Вашими клиентами станут все тридцать три вида нечисти из королевского классификатора. Разумной, конечно.

Я поперхнулась воздухом.

– Это вы серьезно?

Маг поморщился.

– Понимаю, что для вас, как для жительницы другого мира, мои слова звучат пугающе, но на самом деле всё не так страшно. Наша богиня Айнэ покровительствует всему живому, и мы все научились жить в согласии друг с другом. Большинство нечисти имеют специфические привычки и выглядят довольно экзотично... Но это безопасно.

Слова мага звучали настолько убедительно, что я даже напрыглась: а не применяет ли он ко мне очередной магической фокус? Иначе как объяснить то, что я всерьез раздумываю над его предложением?

– А почему вам нужна именно ведьма?

– Таков закон, – пожал плечами мастер Дэрон. – Ведьма объединяет в себе обе природы.

– Но я не умею ни колдовать, ни варить зелья... Или чем там занимаются ведьмы в вашем мире.

– Ваша магия со временем проснется, но даже если этого не произойдет – ничего страшного. Важна лишь ваша ведь-

мовская сущность, благодаря которой нечисть будет считать вас своей. В ваши обязанности, госпожа Александра, будут входить размещение и регистрация гостей, отчетность и организация питания. Нечисть не должна тревожить жителей Глоуриджа. Список дел внушительный, но у вас будут помощники.

Я прищурилась, глядя на невозмутимого мага. Послушать его, так это не работа, а курорт. Что весьма сомнительно, раз ведьму приходится искать аж в другом мире.

Откинувшись на спинку стула, я сложила руки на груди.

– У меня есть кот. И мне не с кем его оставить.

– Вы можете взять его с собой, – и глазом не моргнув, сказал Дэрон. – Животное ведьмы священно, его никто не тронет.

Моя решимость не ввязываться в приключения сдавала позиции. Не зря мама считала меня авантюристкой, или, как уточнял отец, – долбанутой на всю голову. Они, к слову, проживали в другом городе и привыкли к тому, что порой я исчезаю надолго...

– Могу я взглянуть на контракт?

Маг улыбнулся и положил передо мной стопку бумаг.

К его чести, он не торопил меня, пока я скрупулёзно изучала каждую страницу контракта. Расхождений с его словами я не нашла, хотя количество обязанностей впечатляло... Неудивительно, что желающих не нашлось.

Зато сумма вознаграждения, прописанная в рублях, заста-

вила меня округлить глаза. Этого хватило бы, чтобы перевезти родителей к себе и даже купить им небольшую квартиру. Пожалуй, только собственная жилплощадь заставит маму уехать из нашей дыры.

Дочитав последнюю страницу, я потерла пальцами виски. Предложение мага звучало в равной степени заманчиво и подозрительно. Особенно «порадовал» пункт, в котором Управление по делам нечисти гарантировало, что после истечения срока контракта я останусь здоровой и в трезвой памяти. Спасибо, конечно, но разве это не само собой разумеется?!

– Вы согласны, Александра? – вкрадчиво спросил маг.

– Да, – вздохнула я. – Уверена, я еще не раз пожалею об этом, но полгода как-нибудь продержусь. Где нужно расписаться? Надеюсь, не кровью?

– В этом нет необходимости, главное – подтвердить ваше намерение.

Он пододвинул ко мне чернильницу и перо, сладить с которым удалось только с третьей попытки. Дэрон, поморщившись, провел пальцем над бумагой, убирая кляксы, и поставил свою подпись рядом с моей. Контракт вспыхнул ярко-синим, на мгновение приподнялся в воздух и, размножившись на два экземпляра, снова опустился на стол.

– Поздравляю, госпожа Александра. Вы официально наняты, – склонил голову маг. – Теперь черед руны телепортации. Ровно в тот момент, когда истечет срок контракта, она

вернет вас домой вместе со всем вашим имуществом.

Я лишь ошарашенно кивнула. Неужели я все же на это решилась?!

Дэрон встал из-за стола и подошел ко мне.

– Позвольте помочь вам снять пальто. Чтобы поставить руну, нужна открытая кожа.

Я кивнула и поднялась. Маг помог мне снять пуховик, и кожа спины покрылась мурашками. Мне показалось, или его пальцы задержались на моих плечах дольше необходимого?

Развернувшись, я закатала рукав джемпера и протянула руку. Чтобы посмотреть в лицо магу, пришлось запрокинуть голову. Ростом его природа не обделила!

Дэрон коснулся моего предплечья, и я, словно замороженная, уставилась на его пальцы. Из-под них пробивалось едва заметное сияние, кожу легонько покалывало. Когда маг закончил, на моей руке появилась зеленоватая татуировка – несколько росчерков, связанных извилистой линией. Руна едва заметно светилась, но уже через мгновение потухла, а потом и вовсе исчезла.

– Как вы себя чувствуете, госпожа? – поинтересовался маг.

– Все в порядке... Но мне нужно вернуться домой за котом и вещами. А еще написать родителям о том, что в ближайшее время я буду недоступна.

– Об этом не беспокойтесь, – улыбнулся Дэрон. – Магия контракта все устроит.

Он выглядел подозрительно довольным. Эх, не стоило мне все-таки соглашаться!..

– И что теперь? – с опаской уточнила я.

– А теперь пора отправляться на новое место работы – в таверну!

Маг щелкнул пальцами, и воздух в кабинете задрожал. С каждой минутой он уплотнялся, пока не превратился в подобие зеркала, сквозь которое отчетливо просматривалась темная улица с покосившимся фонарем. А вот это уже портал!

Дэрон сделал приглашающий жест рукой.

– После вас, госпожа ведьма.

Я поправила лямки рюкзака и со вздохом шагнула в портал. Да, прав-таки был отец – мозгов у меня явно нет!

Глава 2

Когда портал выплюнул нас наружу, Дэрон предупредительно подхватил меня под локоть, но я и сама стояла твердо. На этот раз переход дался мне легче: земля не ушла из-под ног, а желудок сохранил достоинство.

Я несколько раз моргнула, привыкая к царящему вокруг полумраку, и заметила, что маг не спешит убирать руку. Я всмотрелась в его лицо, но оно выражало лишь сдержанную вежливость. Неужели похоже, что я сейчас шлепнусь в обморок?

– Я в порядке, мастер Дэрон, – сказала я и выразительно посмотрела на его ладонь.

– Называйте меня просто Этьен, – он склонил голову, но руку все же убрал. – Я буду курировать вас, так что мы еще не раз увидимся.

Хм, дружба с представителем Управлением мне не повредит. Я себя знаю, не раз еще облажаюсь.

– Тогда называйте меня просто Александрой.

– С удовольствием, – улыбнулся Этьен.

Да, нельзя не признать: маг завораживал своей привлекательностью. Этьена нельзя было назвать красавцем, но что-то в нем цепляло. Даже мое сердце, закаленное сериалами со смазливymi героями-любовниками, пропустило пару ударов. Черные слегка вьющиеся волосы идеально падали на его

лоб, словно над ними только что поколдовал парикмахер. Одетый в длинное черное пальто, Этьен выглядел так, будто явился сюда с великосветской вечеринки. Если в этом мире существует аристократия, то я готова поспорить: маг – точно ее представитель. Рядом с ним я – в своем пуховике с распродажи и рюкзаком с мультяшками, – должно быть, смотрелась уморительно.

К слову, от пуховика пора избавиться. В Глоуридже определенно стояло лето – даже сейчас, ночью, воздух был достаточно теплым.

Я озадаченно осмотрелась, привыкая к своему новому месту жительства на ближайшие полгода. Пространство за пределами фонаря утопало во тьме, а то, что я видела, не особенно впечатляло. Влажная, словно после недавнего дождя, дорога убегала в лес, очертания которого угадывались на горизонте.

– А где же таверна? – спросила я и тут же поморщилась. – Только не говорите, что вон та развалина впереди и есть мое рабочее место!

Двухэтажное здание, обнесенное чисто символическим ограждением, держалось на одном честном слове. Стены покосились, подпирая друг друга, будто собутельники, под утро возвращающиеся из бара. Часть окон была разбита, а в крыше зияли провалы.

Этьен невозмутимо кивнул.

– Да, это она. Но все не так плохо.

– Не так плохо? – прошипела я, оборачиваясь к нему. – Да здесь нечем управлять! Для начала ее надо отремонтировать, а лучше снести все здание и отстроить заново.

Моя пылкая тирада не впечатлила Этьена.

– По закону ведьмина таверна неприкосновенна. Без разрешения хозяйки нельзя и порога переступить, а людям и вовсе лучше держаться подальше. Земли, на которых расположены подобные заведения, всегда принадлежали ведьмам, человеческая магия здесь работает иначе, – Этьен широко улыбнулся и закончил, – но теперь вы сможете навести тут порядок!

Да он издевается?! Я искоса посмотрела на мага, ожидая увидеть насмешку на его губах, но либо он идеально владел собой, либо действительно верил в то, о чем говорил. Да тут только ремонта на полгода!

Я заставила себя выдохнуть и зашагала вперед, мысленно прикидывая фронт грядущих работ. Стоило коснуться калитки, как та со скрипом рухнула в траву, доходящую мне почти до середины бедра, отвратительную – темно-зеленую с белесыми усами. Меня передернуло. Перешагнув калитку, я перевела взгляд на повисшую на одной петле девственно-чистую табличку.

– А почему названия нет? Стерлось из-за непогоды?

– Когда ведьма покинула это место, таверна лишилась названия. Название – это опознавательный знак ведьмы, все равно что структура нити для мага.

Да, к особенностям этого мира придется еще долго привыкать. Впрочем, название меня волновало мало. Куда меньше, чем то, что крыша может рухнуть в любой момент!

Ступеньки крыльца протяжно застонали под моими ногами, а дотронуться до перил я и вовсе не решилась – мне только заноз не хватало! Сообразив, что не слышу шагов позади, я обернулась: Этьен замер на почтительном расстоянии от таверны.

– А вы зайти не хотите? – раздраженно поинтересовалась я.

– Не сегодня, – покачал он головой. – Таверна должна познакомиться со своей новой хозяйкой, а моя аура будет ее путать.

Я скептически хмыкнула. Это он так красиво отшил меня? Не то чтобы я всерьез рассчитывала на его помощь... В каком-то смысле он мой начальник, а начальники для того и становятся начальниками, чтобы не делать грязную работу.

– Свечи и огниво хранятся в одном из ящиков в прихожей. Постельные принадлежности вы найдете в шкафу. Ночь вам придется скоротать в одиночестве, а уже утром к вам явится помощник.

Я рассеянно кивнула.

– И когда мне ждать первых постояльцев?

– Скорее всего, завтра. Нечисть почувствует, что у таверны появилась хозяйка.

Я возмущенно уставилась на Этьена, с трудом удержива-

ясь от ругательств.

– Но мы же не успеем привести все в порядок!

Этьен пожал плечами.

– Некоторым видам нечисти нельзя останавливаться в городе и близ него. Ведьмина таверна закрыта уже год, и у них наверняка накопились дела в Глоуридже.

Одарив Этьена недружелюбным взглядом, я нервно дернула прядь волос и расправила плечи. А почему я, собственно, вообще переживаю? Мое дело – разместить гостей, а про условия проживания в контракте не говорилось.

– Я загляну к вам через пару дней.

Этьен кивнул мне на прощание и исчез в портале.

Я с тоской посмотрела на рассыпавшиеся в воздухе искры. В кабинете в Управлении хотя бы был растоплен камин. А вот я вовсе не уверена, что сумею разжечь огонь, даже если здешний камин будет исправен.

Вздохнув, я развернулась к двери и запоздало поняла, что Этьен не дал мне ключи. Просто чудесно! Мне что, до утра куковать теперь здесь, на крыльце? К тому же на улице начался дождь, а воздух подернулся молочным туманом, ползущим со стороны леса. Досада жгла язык, а в голове вертелись десятки мыслей о самой себе. И ни одной лестной!

Ну что же, придется сесть прямо на ступеньки – тут хотя бы крыша есть.

Однако стоило мне стянуть рюкзак с плеч, как дверь скрипнула и приглашающе распахнулась. Ощутимо запахло

сыростью, а лица коснулся прохладный ветерок, отдающий чем-то сладковатым.

Я замерла, не решаясь войти внутрь, позвоночник лизнула волна мурашек. Темнота впереди сулила неприятности, и сердце заколотилось в груди.

– Да хватит трусить, Саша! – громко заявила я самой себе. – Неужели тебе слабо переступить порог? Ты контракт подписала быстрее.

Собственный голос придал смелости, и я, задержав дыхание, вошла в таверну. Меня тут же окутало десятком запахов, звуков и ощущений: они щекотали ноздри и щипали щеки, дергали за рукав и ввинчивались в уши.

Я почувствовала себя ребенком, взобравшимся на табуретку, чтобы прочитать стишок. Кто-то большой и взрослый пристально оценивал меня и в конце концов счел, что мне позволено здесь находиться: ощущение чужого присутствия исчезло, и я сумела сделать вдох. Кажется, теперь я догадываюсь, почему Этьен не захотел заходить. Если верить ему, то я ведьма, и ко мне еще отнеслись со снисхождением.

Подсветив дорогу телефоном – сети, конечно, не было, а вот фонарик пока работал исправно, – я отыскиала свечи и огниво. Был бы здесь интернет, я бы загуглила, как им пользоваться... Мои попытки высечь искру закончились провалом, и я устало выдохнула. Стоило бы подумать об этом раньше! В дом Этьену нельзя, но я могла бы вынести свечку на улицу.

На экране всплыло уведомление, сообщающее, что заряда

осталось меньше десяти процентов. На языке моего старого телефона это значило, что он вырубится прямо сейчас.

Фонарик ожидаемо погас, но не успела я испугаться, как на кончике фитиля свечи вдруг заплясал огонек. В следующее мгновение он вспыхнул в полную силу, а потом зажглись и остальные свечи, которые я расставила на бюро. Я удивленно посмотрела на них и перевела взгляд на огниво, брошенное в ящик.

Что ж, будем считать это комплиментом от заведения.

Захватив с собой свечу, я направилась на второй этаж. Сил на изучение дома не осталось, и я резонно решила, что это вполне может подождать до утра. При свете дня можно будет хотя бы оценить реальное состояния здания.

Наугад выбрав одну из спален, я распахнула дверь и удовлетворенно кивнула. На кровати были грудой свалены мои вещи – одежда, книги и даже пара комнатных растений в горшках. Поверх всего этого добра лежал ноутбук.

Краем глаза я заметила движение, а в следующую секунду кто-то бросился мне под ноги. Я истошно завизжала и едва не выронила подсвечник. Капля воска упала на руку, и с губ сорвалось восклицание.

– Ты чего орешь? – обиженно раздалось откуда-то снизу.

Я опустила взгляд. На полу сидел... мой кот. Рыжая шерсть стояла дыбом, а в желтых глазах отчетливо читалось возмущение.

– Семён?!

Кот переступил белыми лапками по укрытому толстым слоем пыли полу и недовольно поморщился.

– Ты умеешь разговаривать? – выдавила я.

Сёма оскорбленно дернул хвостом.

– Я всегда умел, это ты меня не понимала. Приходилось талдычить тебе одно и то же по сто раз. И, кстати, это тебя нужно благодарить за то, что мы тут оказались?

Ошарашенная, я кивнула.

– Мне здесь не нравится! – категорически заявил кот. – Всё так странно пахнет... А дом того и гляди развалится.

Вздохнув, я присела на кровать, застеленную отсыревшим покрывалом, и потерла ноющие виски. Новый мир, новая работа... Я воспринимала все случившееся словно фильм или забавный сон, который развеется поутру. Но кажется, все это происходит по-настоящему. Уж говорящего Семёна подсолнечник точно не подсунило бы. Мне и его мяуканья хватало!

– В ближайшие полгода мы будем жить здесь, – сказала я.

Семён подцепил когтем клочок пыли и выразительно посмотрел на меня.

– Пока тебя не было, я успел немного осмотреться и, знаешь ли, не жажду тут оставаться. Понятия не имею, как ты это провернула, но давай-ка возвращаться. Пока я свой сериал не пропустил.

У меня вырвался нервный смешок. А я-то гадала, действительно ли мой кот подсел на сериалы? Клянусь, пару раз я даже видела, как он тянулся к пульту, но заметив меня, де-

лал вид, что хочет просто столкнуть его на пол.

Черт-черт-черт! Почему я вообще думаю о сериалах? Я угодила в другой мир, причем исключительно по собственной вине, по собственной дурости, как сказал бы отец. Теперь мне казалось, что контракт с Этьеном был не лучшей идеей. Если магия способна разговорить моего кота, то чего ожидать от нечисти?

– И что мы будем здесь делать? – недовольно спросил Сёма.

– Маг, который нанял меня на работу, сказал, что я ведьма, а ведьмы здесь держат таверны. Глупость какая-то!

– Вовсе и не глупость, – фыркнул Семен и, развалившись на кровати прямо поверх моих вещей, принялся яростно вылизываться.

Я отвела взгляд.

– Послушай, Семен, теперь, когда мы можем вот так разговаривать, мне довольно неловко наблюдать твои... прелести. Ты мог бы не вылизываться так откровенно у меня на глазах?

Семен прижал уши к голове, подобрался в клубок и недовольно фыркнул:

– Тогда и ты не расхаживай передо мною в чем мать родила!

– Договорились, – быстро закивала я. – Что ты там сказал? Ты знал, что я ведьма?

– Конечно, – важно кивнул котяра. – Я всегда чувствовал

это. Это ж какой каргой надо быть, чтобы зажимать говядину?! Ты бы мне еще «Вискас» купила!

Я закатила глаза. И как я могла подумать, что Сёма скажет что-то дельное? Мой кот – самое эгоистичное и ленивое существо во всем мире. В списке его занятий значились еда, сон и наблюдение за солнечным зайчиком. Прыгать за ним котяра уже считал ниже своего достоинства.

Пламя свечи затрепетало от сквозняка, и я встала.

– Нужно поспать. Завтра прибудет помощник, и он, надеюсь, прольет свет на происходящее.

Сёма насмешливо прищурился:

– Ты все еще надеешься, что утром проснешься в своей постели? Поверь моему чутью – мы сейчас очень далеко от дома.

– Тогда нам тем более стоит отдохнуть.

Только теперь я почувствовала, насколько устала. Я провела на ногах почти сутки. Злополучное объявление встретилось мне на обратном пути от подруги, которая помогала мне с поиском работы.

– Завтра мы во всем разберемся, – попыталась успокоить я то ли кота, то ли себя.

Я решительно распахнула старый шкаф. В нем нашлись постельные принадлежности, пахнувшие сыростью пополам с травами, и я, стаскивая на пол и кое-как рассовав по комнате свои вещи, застелила кровать. Она выглядела довольно крепкой: не должна развалиться под моим весом.

Не раздеваясь, я нырнула в постель. Кожа тут же покрылась мурашками. Проклятье, эта комната выглядит так, словно здесь снимали ужастик. От одной мысли, что придется погасить свечи, стало дурно. И все же лучше так, чем спалить таверну в первый же рабочий день.

– Задуй свечи, – попросила я Сёму.

На удивление, кот послушался: молниеносно выполнил просьбу и тут же вернулся ко мне. Устроившись рядом, он засопел в мое плечо:

– Ты слышишь? Под полом кто-то скребется.

– Наверняка это мыши. А то и крысы! Кстати, тебе придется их ловить.

– Мне?! – голос Семена, и без того тонкий, почти сорвался на фальцет. – Я понятия не имею, как это делается. Нет, теорию знаю, конечно... Но вживую не видел ни одной мыши!

– Вот и увидишь, – философски хмыкнула я. – Доверься своему чутью.

Кот обиженно фыркнул, но не прошло и нескольких минут, как его сморил сон. Я же, несмотря на усталость, не могла сомкнуть глаз.

Таверна наполнилась звуками: скрипы и шорохи раздавались, казалось, со всех сторон, а темнота извивалась, словно живая. Ветер завывал, раскачивая ставни, а стук капель дождя за окном действовал на нервы. Мое тело было напряжено, казалось, стоит чуть расслабиться, как ощущение чужого присутствия вернется, и кто-то очень древний вновь прове-

рит меня на прочность.

Через пару часов усталость все же взяла свое, и я провалилась в сон – поверхностный и беспокойный.

Проснувшись я резко, будто кто-то толкнул меня в бок. Открыв глаза, я вздрогнула: надо мной нависла усатая рыжая морда. Судя по всему, Сёма как раз готовился запустить когти в мое плечо.

– Эй, ты чего? – спросила я, оттолкнув жмущегося ко мне кота.

– Там кто-то есть, – трагическим шепотом сообщил он.

Я со вкусом зевнула и прислушалась – внизу действительно раздавались шаги. И не крадущиеся, а весьма уверенные.

Я перевела взгляд в окно – солнце уже выкатилось на горизонт, а от вчерашних туч не осталось и следа. Вот только я совершенно не выспалась: кто вообще поднимается в такую рань?

– Так сходи проверь! – предложила я коту.

– Вот еще! – возмутился Сёма и нырнул под одеяло.

Я успела поймать его и за хвост выудила наружу.

– Ты же кот! Из нас двоих именно ты хищник.

Сёма отчаянно затряс головой.

– Да какой из меня хищник, Саш? Я маленький и пушистый комочек счастья. Именно так ты назвала меня, когда подобрала на улице.

Я скептически вздернула бровь, окинув взглядом «комочек», с трудом уместившийся на моих коленях.

– С тех пор прошло три года, и ты знатно прибавил в весе. Да и не это главное! Ты зверь, Сёма! У тебя есть и чутье, и инстинкты!

Где-то на периферии сознания мелькнула мысль, что мои слова отлично подошли бы для мотивирующей речи на каком-нибудь тренинге для мужчин. Однако кота я не убедила и спустя пару минут проиграла схватку – Сёма глубже забился под одеяло, да еще и беззастенчиво укусил меня за ногу. Вот ведь пушистый засранец!

Я спустила ноги с кровати, натянула ботинки и озадаченно огляделась. Готова была поклясться, что вчера спальня выглядела иначе. Стулья, что вечером лежали трухой на полу, гордо выстроились вдоль стола, ковер больше не напоминал заплесневелую тряпку. Даже стекла в окнах снова были целы. Словом, сегодня комната казалась слегка запущенной, но вполне пригодной для проживания. Неужели в темноте мое воображение сыграло со мной злую шутку?

Снизу снова слышались шаги, и я, пожав плечами, отправилась на звук. По лестнице спускалась с особой осторожностью, но, на удивление, не заметила ни одной гнилой ступеньки. Как будто ночью кто-то взял и заменил их на новые! Что же произошло, пока мы спали? Впрочем, об этом можно подумать и позже – сперва разберемся с незванным гостем.

Едва я переступила порог комнаты, оказавшейся кухней, как меня окутал аромат, на который мое тело отреагировало

быстрее, чем мозг, – дремотное состояние окончательно испарилась. Кофе?! Не думала, что встречу его в Кафаре.

Возле огромной допотопной плиты стоял мужчина. Ну, конечно! Я начисто забыла о том, что ко мне должен прийти помощник.

То ли он не расслышал звука моих шагов, то ли не счел нужным обернуться, но я успела как следует рассмотреть его со спины. Высокий и поджарый, он был одет в синюю рубашку и кожаные штаны, заправленные в пыльные сапоги. Короткие волосы взъерошены, а на шее – приметная родинка, похожая на стрелу.

Самое главное, он – человек! От сердца отлегло, и я чуть слышно перевела дух. Я-то боялась увидеть жуткую нечисть с щупальцами или дополнительным набором зубов.

Мужчина тем временем ловко перелил кофе из турки в две чашки и, обернувшись ко мне, ослепительно улыбнулся. Я с восторгом уставилась на него. Определенно, он был хорош собой! На вид я бы дала ему около тридцати. Кожа светлая и настолько идеальная, что так и хочется попросить телефончик его косметолога. Едва заметная щетина на подбородке создавала ощущение легкой небрежности, той самой, что придает лоск. В ярко-зеленых миндалевидных глазах – едва уловимая усмешка. Единственное, что выбивалось из этой идеальной картинки, – кривоватый, видимо, когда-то сломанный нос. Но это даже придавало гостю некий шарм.

Второй мужчина, встреченный мной в Кафаре, и снова

красавчик! Воздух у них тут какой-то животворящий, что ли?

Сообразив, что пауза затянулась, я откашлялась и придала своему лицу осмысленное выражение. Гость протянул мне чашку с кофе и коротко представился:

– Шандор Крамор к вашим услугам.

Все еще находясь в состоянии легкого ступора, я приняла чашку и заметила, что в левом ухе мужчины красуется сережка-капелька с зеленым камнем. Весьма занимательно. Вдохнув аромат кофе, я окинула взглядом кухню. Не похоже, что Шандор нашел его в одном из буфетов. Кухня выглядела опрятно, но полки были абсолютно пусты.

– Кофе я принес с собой, – словно услышав мои мысли, пояснил Шандор и добавил, с легкостью переходя на «ты», – это редкий для Кафары напиток, но тебе он явно знаком.

– Еще как! – выдохнула я.

Прежде ни один мой день не начинался без кофе.

– Это ведь ты та самая ведьма, которую искали в другом мире? – прищурился Шандор.

– Да. А вы мой помощник?

На мгновение в глазах Шандора промелькнуло странное выражение, затем он быстро кивнул.

– Да, и я предлагаю наметить список дел. Уверен, первые постояльцы придут уже к обеду.

– Конечно, – растерянно согласилась я и отхлебнула кофе. Заложив руки за спину, Шандор принялся расхаживать

по кухне.

– Первым делом ты должна позаботиться о питании. Большинство нечисти питается сырым мясом и кровью, так что на заднем дворе нужно организовать забой животных. Что касается ночлега... Торфейники наверняка явятся одними из первых, а они нуждаются во влажной среде. Нужно добыть болотной жижи, болото тут рядом...

Шандор говорил и говорил, вдохновенно размахивая руками. С каждой его фразой мои глаза округлялись все больше. Он это серьезно? Неужели всё это входит в мои обязанности?!

Я уже открыла рот, чтобы возмутиться, как вдруг на кухню проскользнул Семён. Он уселся на пол, обвил хвостом мои ноги и замер, сверля Шандора настороженным взглядом.

– О, так у тебя есть фамилляр! – улыбнулся тот. – Какой милашка!

– Фамили... кто? – с опаской спросил Сёма. Кажется, умиление Шандора одновременно и польстило ему, и насторожило.

– Он просто кот, – отмахнулась я.

– Фамилляр – магический спутник ведьмы, – охотно пояснил Шандор. – По сути, он не что иное, как вторая сущность ведьмы, обладающая собственной душой. Кажется, фамилляры даже имеют свою особую магию.

Я искоса глянула на развесившего уши котяру. Он и так

считает себя исключительным, куда уж больше?

– Вообще-то я всегда знал, что я особенный, – важно заявил Сёма.

Я закатила глаза. Начинается!

Внезапно пол под ногами завибрировал, я покачнулась, выплеснув часть кофе на себя. Шандор подхватил меня под локоть, не дав упасть, и его прикосновение даже сквозь ткань джемпера обдало жаром.

В деревянном полу образовалась дыра, из которой появился... скелет. Его кости были гладкими: ни кожи, ни клочка одежды, а в пустых глазницах горел желтый огонь. Скелет нашел меня взглядом и со скрежетом поклонился:

– Рад приветствовать, хозяйка! – произнес он на редкость скрипучим голосом.

– Хозяйка? – переспросила я, с замиранием сердца наблюдая, как шевелится его челюсть. А ты... к-кто?

– Ваш помощник, хозяйка.

Я бросила взгляд на ухмыляющегося Шандора.

– Тогда кто он?!

Скелет выпрямился, и свет из глазниц с желтого сменился на фиолетовый. Он монотонно забубнил, будто зачитывая справку из энциклопедии:

– Вампир классический. Вид – кровососущий. Половозрелая особь. Метка – серьга в ухе с зеленым камнем – указывает на клан Октавиана.

– Упс! – широко улыбнулся Шандор и продемонстрировал

острые клыки.

Семен выгнул спину и зашипел, а я испуганно отшатнулась. Злополучная чашка выпала из моих рук, расколовшись ровно на две половинки, а кофе забрызгал теперь и Сёму.

Я сжала кулаки и вздернула подбородок.

– В том, что ты наплел, прикидываясь моим помощником, есть хоть капля правды?

Шандор на мгновение задумался.

– Нечисть действительно часто питается сырым мясом и кровью, но этим не обязательно заниматься самостоятельно. А кровь и вовсе поставляется больницами. Живой обед вампир получает по квоте всего пару раз в месяц.

– Ты можешь убрать клыки? Их ведь не было, пока ты водил меня за нос.

Шандор виновато развел руками.

– Прости, не смог удержаться и применил артефакт иллюзий, чтобы ты сразу меня не раскусила. Но это временный эффект – Управление нечисти против подобных приемов. Люди должны знать, кто перед ними.

Что ж, в этом вопросе я с Управлением была полностью солидарна! Сложив руки на груди, я мрачно поинтересовалась:

– Тогда, выходит, ты наш первый постоялец? Но разве вампирам не требуется приглашение, чтобы войти? Да и на улице всюду светит солнце...

Шандор вскинул бровь:

– Что за глупые байки?! И да, я таки хочу остановиться у вас на месяц.

Я перевела взгляд на скелета.

– Сколько он должен за месяц постоя?

– Вообще-то обычно платят понедельно... – в руках помощника материализовалась амбарная книга, которую он торжественно водрузил на стол. – Пятнадцать тоучей в неделю.

– Полагаю, я как хозяйка заведения могу потребовать оплату вперед? – уточнила я под пристальным взглядом Шандора. – Жилец не кажется мне благонадежным.

Сёма хихикнул и принялся сосредоточенно вылизывать лапу, на которую угодили несколько капель кофе.

– Разумеется.

Шандор, выругавшись под нос, выудил из кармана мешочек с монетами и отсчитал необходимое. Не стесняясь, я подробно изучила тоучи – на одной стороне красовался королевский профиль, а на другой – почему-то двухголовый пес.

– Я займу комнату на втором этаже, – подмигнул мне Шандор и ушел.

Я мысленно простонала – надеялась испортить ему настроение, но кажется, только раззадорила!

Записав данные вампира в книгу (на сей раз я управилась с пером чуть быстрее), я взглянула на скелета.

– Значит, ты мой помощник. Прости, но ты вообще... живой?

– В некотором смысле, – ничуть не обиделся он. – Я – порождение таверны, прислужник ведьмы. И нас таких тут много. Хотите, чтобы я вызвал прислужника убрать чашку с пола?

– Не надо, я сама! – быстро сказала я.

Моей психике требовалось сперва переварить наличие хотя бы одного скелета и одного вампира.

– Как тебя зовут?

Скелет развел руками.

– Имя прислужнику дает хозяйка.

Да что ж это такое! У них тут не ведьмы, а специалисты по неймингу!

– А как тебя называла предыдущая хозяйка?

– Черепок, – смущенно потупился прислужник. – Из всех собратьев у меня самый идеальный череп.

Череп и впрямь был безупречен. В музее естествознания смотрелся бы отлично!

– Тогда, если ты не против, я буду называть тебя так же.

– Спасибо! – закивал Черепок.

Голос его зазвучал бодрее, да и движения становились легче и без пронзительного скрипа. Он как будто просыпался от спячки.

– Я уберу здесь, переоденусь, и ты расскажешь мне о таверне. Полагаю, в одном Шандор был прав: первые гости вот-вот явятся.

Глава 3

Вернувшись в спальню, я плюхнулась на кровать и уставилась в потолок. И как меня угораздило вляпаться во всё это? Я и прежде ввязывалась в авантюры, но в другой мир угодила впервые!

За стенкой справа слышались шаги. Похоже, именно там поселился Шандор. Я погрозила в его сторону кулаком и вновь откинулась на подушку. Должно быть, он здорово веселился, пока водил меня за нос! Вот уж повезло с первым постояльцем! К слову, надо бы достать ему крови... Иначе я не буду чувствовать себя в безопасности – клыки у Шандора впечатляющие.

В комнату вошел Сёма, запрыгнул на кровать и устроился рядом.

– А этот Шандор симпатичный. В твоём вкусе.

– Тебе-то откуда знать? – спросила я и поднялась, чтобы отыскать в груде вещей туалетные принадлежности.

– Вообще-то я неплохо разбираюсь в красоте. Я ведь и сам очень даже ничего, – приосанился Сёма, а потом ехидно добавил: – К тому же вы с Каткой постоянно обсуждали парней в моем присутствии.

К щекам прилила кровь, и я, мысленно перебирая в голове все наши разговоры с подругой, с подозрением посмотрела на довольного котяру. Если Сёма еще тогда нас понимал...

Черт! Да у него на меня целое досье компромата!

– Ладно, Шандор и впрямь симпатичный, – признала я. – А еще он нечисть, вампир! Ты видел его клыки? В кино вампиры часто утоляют жажду кровью животных, а тебя он называл милашкой. Так что держись от него подальше!

На морде кота появилось обиженное выражение.

– Вот ведь извращенцы!

Откопав полотенце, зубную щетку и пасту, я обреченно направилась в ванную комнату. Если она оборудована удобствами класса «деревенский туалет», я просто не переживу. Хватит с меня и того, что здесь нет электричества! Несколько раз я ловила себя на том, что блуждаю взглядом по комнате в поисках розеток – разрядившийся телефон раздражал не хуже зубной боли.

Зажмурившись, я переступила порог ванной комнаты и с опаской открыла один глаз. Выглядело все не так уж плохо. У окна стояла массивная медная ванна на ножках, а из стены торчал медный кран со старомодным круглым вентилям. Точно такой же имелся и в углу, где располагались мутноватое зеркало и раковина. Чтобы повернуть вентиль, пришлось попотеть, но в итоге я была вознаграждена ударившей из крана струей чистой воды. Холодной, конечно, но это уже что-то. Слава канализации!

Когда после бодрящего умывания я вернулась в спальню, Сёма беззастенчиво дрых на моей подушке. Опять мне отплевываться от рыжей шерсти! Котяра обладал феноменаль-

ной способностью пропускать мимо ушей всё, что ему не нравится, в том числе мои запреты. Хотя теперь-то я точно знаю, что он всегда прекрасно меня понимал.

Я растормошила кота и спросила:

– Пойдешь со мной и Черепком дом изучать?

Сёма со вкусом зевнул и потянулся.

– Издеваешься? Я в это время всегда сплю. А ты пока позаботься о завтраке, а то я со вчерашнего вечера не ел. Если тот сухой корм, что ты насыпала мне в чашку, вообще можно считать едой.

Я и не сомневалась, что от этого пушистого бездельника будет ноль пользы. А его еще приняли за моего фамильяра! Фамильяры – помощники ведьм, а не нахлебники. И все же я была рада тому, что Сёма со мной. Одной в чужом мире было бы еще страшнее. Однако котяре я в этом точно не признаюсь, иначе он все полгода будет задирать нос.

– Хозяйка, вы готовы? – проскрипел за моей спиной скелет, внезапно выросший прямо из пола.

Я шарахнулась в сторону, чудом не свалившись с лестницы.

– Пожалуйста, не подкрадывайся ко мне, – взмолилась я. – Вид у тебя довольно... экзотический. Если продолжишь в том же духе, то новую ведьму вам придется искать гораздо раньше срока!

– Хорошо, хозяйка, – пообещал Черепок и забубнил, – мы находимся на втором этаже ведьминой таверны. Здесь тра-

диционно располагается спальня хозяйки и комнаты гостей, что желают жить в одиночестве...

Вскоре я позавидовала оставшемуся в постели коту. Нудный голос скелета усыплял, а от подробного описания каждой незначительной детали, вроде подставки для зонтиков, у меня уже сводило зубы. За полчаса мы не продвинулись дальше второго этажа. Мне пришлось взмолиться о пощаде и велеть упоминать только о тех вещах, что понадобятся мне для работы.

Черепок разочарованно вздохнул, неохотно вышел из образа гида и заговорил по существу. Дело пошло на лад, и я наконец начала понимать, что представляет из себя таверна.

Здание оказалось гораздо больше, чем я думала. На втором этаже находились спальни с примыкающими к ним ванными комнатами. А вот на первом, помимо общего обеденного зала и кухни, располагались общие спальни, две ванные комнаты на этаж и пара подсобных помещений.

В одной из спален обнаружился еще один помощник-скелет, вдохновенно смахивающий пыль с каминной полки. При виде меня он приветственно махнул костлявой рукой и едва не опрокинул ведро с водой. Я удержалась от позорного крика, но спина все же покрылась испариной.

– Это один из моих братьев, – пояснил Черепок. – Я отдал распоряжение привести таверну в порядок. Всего несколько часов, и она будет буквально сиять чистотой. Гостям не на что будет жаловаться.

Скелетик сразу показался мне симпатичнее. Я бы и домой такого захватила, а то с моими длинными волосами да шерстью Сёмы ни один робот-пылесос не справлялся.

– Погоди-ка, ты сказал «жаловаться»? – спохватилась я. – То есть гости могут еще и жалобы на меня писать?

Черепок кивнул.

– Да, у нас есть жалобная книга. Если не обеспечить кому-то из нечисти комфортные условия пребывания, то он оставит плохой отзыв, и Управление оштрафует ведьму.

Вот и очередной подвох. Я поморщилась, мысленно представив, какой шквал жалоб обрушится на меня. Я ведь понятия не имею, какая нечисть живет в этом мире. Как мне обеспечить каждому комфортные условия? Эдак к концу срока от моей шикарной зарплаты ничего и не останется!

– Надо бы мне взглянуть на классификатор – вздохнула я, проводя рукой по растрепавшимся волосам. – Заодно узнаю, чем вообще питается нечисть и подойдет ли ей та же пища, что и нам с Сёмой.

– К слову, нечисть охотно ест человеческую пищу, хотя она и не насыщает ее, – охотно пояснил Черепок. – Даже я люблю побаловаться слойками, хотя вовсе не нуждаюсь в еде.

– Тогда мне нужно связаться с представителем Управления, – мрачно процедила я.

И, замявшись, неуверенно спросила:

– Черепок, а ты уверен, что я... настоящая ведьма? Честно

говоря, я ничего не чувствую.

Скелет быстро-быстро закивал.

– Хозяйка, ваша магия пробудила таверну и воззвала меня к себе. Не будь вы ведьмой, этого бы не произошло!

Я провела ладонью по гладким перилам лестницы.

– Так вот почему все так изменилось...

– Благодаря исконно ведьмовской земле таверна – особое место, которое не может существовать без хозяйки. Если ведьма покидает таверну, она тут же приходит в негодность и оживает, только когда почует новую. Но если вы все еще сомневаетесь в моих словах, спуститесь в подвал.

– А что там, в подвале? – насторожилась я.

За время экскурсии Черепок ни разу не упоминал о нем.

– Обычно ведьмы хранят свои книги и травы в подвале. Возможно, госпожа Селеста что-то оставила... Если в вас нет силы, то вы не сможете открыть ни одной книги.

В груди разгорелось пламя любопытства, и я решительно вскинула подбородок.

– Где дверь в подвал? Я хочу спуститься туда прямо сейчас.

Черепок снабдил меня свечой и указал на неприметную темно-коричневую дверь под лестницей. Я несколько раз проходила мимо, но не замечала ее. Значит ли это, что ведьма из меня так себе?

– Будьте осторожнее, хозяйка, – сказал скелет. – Ступеньки могут быть крутыми.

– А ты со мной не спустишься?

Черепок быстро покачал головой.

– Ведьмы тщательно хранят свои секреты, даже от собственных прислужников.

Интересно, а на фамильяров запрет распространяется? Впрочем, Сёма даже за говядину не согласится пойти со мной. Более трусливого кота еще надо поискать.

Кивнув Черепку, я решительно отворила дверь. Она поддалась с трудом, возмущенно поскрипывая, будто негодуя на то, что ее потревожили. В горле тут же пересохло, в животе свернулся скользкий комок. А ну как шарахнет меня магией за это вторжение! Одно дело просто управлять таверной, и совсем другое – вторгаться в святая святых.

И все же я должна разобраться!

Крепко сжав свечу, я принялась спускаться. Пятно света едва разгоняло темноту, я скорее нашаривала ступеньки ногами, чем видела их. Второй рукой пришлось вцепиться в перила – если упаду, точно переломаю ребра. Чем дальше я шагала, тем ошутимее становился запах трав. Не удержавшись, я оглушительно чихнула. Вот будет забавно, если у меня откроется аллергия на ведьмовские травы!

Спустя несколько минут лестница наконец-то закончилась. Звуки моих шагов эхом разнеслись по подвалу, а следом раздался тихий стрекот и шорох крыльев – словно где-то в темноте пряталась пичуга.

Обернувшись на звук, я подняла свечу повыше и едва не

шарахнулась в сторону: прямо из темноты на меня смотрели ярко-желтые глаза-плошки. И они никак не могли принадлежать птице.

– Спокойно-спокойно, – пробормотала я. – Я уже ухожу.

Глаза безобидно моргнули, но не успела я обрадоваться, как к ним присоединилась еще одна пар глаз. Еще три слева, и четыре прямо передо мной. И еще, еще, еще... Подвал наполнился стрекотом, а темнота словно исчезла – теперь от пола до потолка всюду виднелись глаза.

Я попятилась и спиной наткнулась на стол. Бежать поздно, теперь я даже не соображу, в какой стороне лестница. Да и кто знает, как эти твари отреагируют на движение? Мне придется пройти совсем рядом...

– Кыш, а ну кыш отсюда! – пробормотала я.

Вряд ли жалкий писк, вырвавшийся из моего горла, мог кого-то напугать, но это почему-то подействовало – меня буквально оглушил шорох крыльев. Я почувствовала легкое прикосновение к лицу, а следом все стихло. Жители подвала, кем бы они ни были, исчезли, и вокруг меня воцарилась желанная тьма.

Я перевела дух, все еще не веря, что так легко отделалась. Что это за твари? С круглыми глазами, больше подходящими ящерицам, но при этом обладающие крыльями... Слух мог подвести, но я точно почувствовала, как до меня дотронулись пером. Нет, даже знать не хочу, кто они!

Свет чудом не погасшей свечи упал на стол, о который

я оперлась. На нем обнаружилась целая батарея свечей. Я зажгла их, и в подвале наконец-то стало достаточно светло, чтобы осмотреться.

Он действительно оказался довольно большим. Пол был земляным, с редкими островками мха. В шкафах, тянувшихся вдоль стен, располагалась целая коллекция пустых колб и бутылочек. Там же лежали диковинные инструменты, из них я узнала только сито и ступку. Под потолком, на массивных деревянных балках, висели пучки трав. Угу, стало быть, ведьмы в Кафаре балуются зельями.

Как ни странно, пыли я нигде не заметила. Подвал выглядел так, словно его хозяйка только что отлучилась. На полке над столом сиротливо стояла одна тонкая книжица – наверное, все остальное ведьма забрала с собой. С замиранием сердца я достала ее и не сразу осмелилась взглянуть на название. Почему-то только в этот момент мне пришло в голову, что я могу не владеть местным языком. Однако боялась я зря, на кожаном переплете знакомые буквы складывались всего в два слова: «Основы ведьмовства». Возможно, книгу оставили здесь намеренно – как раз для недоучек, вроде меня. Несколько минут я разглядывала обложку, собираясь с духом. Вот будет умора, если ничего не выйдет, и меня отправят домой. Кафара – то еще местечко, но и возвращаться в свою однушку к долгам и промозглой зиме мне не хотелось.

Наконец, решившись, я задержала дыхание и резко открыла книгу. Руку словно ударило током, не больно, но вполне

ощутимо. Зато книга потеплела и гостеприимно распахнулась на первой главе.

Похоже, проверку я прошла. Я села за стол и, пододвинув к себе свечу, углубилась в чтение. Основы ведьмовства начинались действительно с основ: с легенды о сотворении мира. Хотя, кто знает, может, здесь это вовсе и не легенда...

Согласно ей, Кафару создала Айнэ – двуликая богиня. Из ее плоти и крови и появились первые жители Кафары – те, кто принадлежал к миру солнца и те, кто предпочитал ночь. Ну, тут и гадать нечего: речь о людях и нечисти.

Поскольку дети Айнэ почему-то – ага, почему-то! – не находили взаимопонимания, она создала... ведьм. Ведьмы сочетали в себе обе природы: свет и тень, жизнь и смерть. И даже магия у них была природная: без всяких формул и нитей, которые требовались классическим магам.

Чтение, впрочем, оказалось недолгим. Автор мельком упомянул о том, что за заветами Айнэ следят жрицы-рэйны, а дальше перешел к разделу, посвященному основным ведьмовским травам. Наверное, тем самым, что висели под потолком.

Оторвавшись от книги, я изумленно покачала головой. Выходит, ведьмы содержат таверны, потому что они и сами в некотором смысле нечисть. Ведьма – человек, а ее фамилляр – подобие нечисти.

Если мне удалось прочесть книгу, значит, я все-таки ведьма. Вот только никакие способности, как надеялся Этьен,

во мне не проснулись. Даже мой фамилльяр – обычный кот, только что говорящий. Остается надеяться, что мой дари впрямь не понадобится. И все же грудь царапнуло сожаление. На какое-то время я подумала, что получу что-то посущественнее просто статуса ведьмы!

Но если поразмыслить, то способностям этим просто неоткуда взяться. Моя семья всегда была самой обычной. Мама работала бухгалтером, а отец – инженером в конструкторском бюро. И в свободное время родители тоже увлекались самыми простыми вещами – вроде дачи и заготовок на зиму.

Рыжие волосы мне достались от бабушки Нади по материнской линии, но и она не была ни знахаркой, ни колдуньей. Она сорок лет преподавала математику в школе и даже умерла на рабочем месте – после того, как выпускной класс написал годовую контрольную.

Да и я всегда была самой обычной, если, конечно, не считать, что меня вечно тянуло в сомнительные авантюры. Но это же не ведьмовство, а обычная дурь!

Я вернула книгу на полку и, потушив все свечи, кроме той, с которой пришла, направилась к лестнице. Как бы не хотелось здесь задержаться, меня ждала еще уйма дел. К тому же «глазастики» могли вернуться в любой момент.

Поднявшись по ступенькам, я взялась за дверную ручку и тут услышала знакомые голоса. Низкий и насмешливый точно принадлежал Шандору – эти интонации я надолго запом-

ню! А второй, с тягучими бархатистыми нотками, – Этьену. И говорили эти двое, словно старые знакомые.

– И зачем ты здесь? – спросил Шандор.

– Это я нанял ведьму, если ты не в курсе, – отозвался Этьен. – И до тех пор, пока она не наладит работу таверны, я буду здесь часто появляться. А вот что здесь делаешь *ты*?

– Живу, как видишь. У меня накопились дела в Глоуридже, так что я проведу здесь месяцок-другой.

Я ужаснулась. Получается, он здесь даже не на один месяц?!

– Постарайся не добавлять Александре проблем, – в голосе Этьена послышались жесткие нотки. – Ей и без того придется несладко.

– Да я – сама добродетель! Обещаю быть паинькой.

А вот это уже интересно.

Я повернула дверную ручку и быстро вышла из подвала. При виде меня мужчины удивленно замолчали.

– И какие же проблемы меня ждут?

Этьен замялся.

– Я надеялся, что у вас будет время освоиться, но король объявил, что следующие Дебаты состоятся в Глоуридже. На этом событии традиционно решаются самые значимые вопросы, касающиеся существования бок о бок людей и нечисти. А это значит, что сюда съедутся представители нечисти со всей страны. И все они, Александра, захотят остановиться в вашей таверне.

Глава 4

Мои плечи поникли, и я выронила бы подсвечник, если бы Шандор вовремя не подхватил его. Тряхнув головой, я посмотрела на Этьена, мельком отметив, что он снова одет так, будто собирался на званый ужин. Синяя, идеально выглаженная рубашка оттеняла его голубые глаза и одновременно подчеркивала развитую мускулатуру. Повезло же кому-то с внешними данными!

– Давайте проясним, – кашлянув, проговорила я, – когда вы говорите «нечисть со всей страны», вы же преувеличиваете, да?

Уголок рта Этьена дернулся.

– Это не фигура речи, Александра. Нечисти приедет столько, сколько получится вместить. Что даже неплохо: таверна не должна работать в убыток. Управление нечисти платит ведьме, но на все нужды заведения она должна зарабатывать сама.

– Как же не вовремя эти Дебаты! – выдохнула я.

– Людей тоже приедет немало, – добавил Шандор. – На неделю Глоуридж станет новой столицей.

Я с подозрением покосилась на вампира. Что это его вдруг так заинтересовали люди? Неужели он надеется здесь охотиться?!

– И с чего же мне начать? – спросила я, борясь с подсту-

пающим отчаянием.

Из меня даже офис-менеджера не вышло, я вечно забывала заказать то воду, то бумагу... А тут на меня свалилась целая таверна!

Этьен шагнул вперед и успокаивающе коснулся моего локтя.

– Утром я заехал в Управление и отдал распоряжение, чтобы вашу таверну включили в список получающих питание для нечисти. В дальнейшем вы будете получать поставку каждые два дня. Обязательно убедитесь, что холодильный короб на кухне исправен.

– А что насчет человеческой еды? – спросила я.

– Вы можете готовить сами или нанять повариху. Поставщиков найдете в городе или в ближайших деревнях.

– А ее работу будет оплачивать Управление? – прищурилась я.

Этьен удивленно вскинул бровь.

– Нет, Александра. Это на вашей совести.

Я разочарованно поджала губы. Готовить я не любила и дома пользовалась преимущественно доставкой готовой еды. Да и вряд ли кто-то станет платить за мою стряпню!

Шандор рассмеялся, обнажив клыки, и шагнул ко мне.

– А ты нравишься мне, ведьма. Управление давно пора как следует потрясти! – он дружески похлопал меня по плечу.

Этьен с неудовольствием покосился на него, задержав

взгляд на ладони вампира на моем плече. Впрочем, я и сама невольно отшатнулась. На лице Шандора проступила досада.

Внезапно раздался пронзительный звук, напоминающий нечто среднее между пожарной сиреной и скулежом. Я вздрогнула, зажав уши ладонями, и лишь потом поняла, что это звонит дверной колокольчик. Какой оригинал решил, что он должен звучать именно так?!

В таверну явился новый гость. Им оказалась... жирная зеленая гусеница размером с таксу. Ее тело было покрыто пучками тонких волос, которые шевелились в такт шагам. Ошарашенная зрелищем, я застыла, а гусеница медленно вползла в зал и моргнула круглыми глазами, расположенными вдоль морды.

– Добро пожаловать! – заговорила я, с трудом проглотив комок в горле. – К сожалению, мы только-только открылись, и я не могу предложить вам обед...

Гусеница обиженно проблеяла что-то, и я еще усерднее принялась убеждать ее:

– Но зато ваша комната готова! Вы предпочитаете жить в одиночестве или в общей спальне?

За спиной раздался сдавленный смешок Шандора, а Этьен, наклонившись, шепнул мне в самое ухо:

– Александра, это не гостья.

Я растерянно нахмурилась и внимательнее посмотрела на гусеницу, с восторгом слюнявившую угол стены. Только теперь я заметила полупрозрачный, словно сотканный из ту-

мана, ошейник на толстой шее гусеницы. Конец прикрепленного к нему поводка терялся в тени, нависшей над нами. Обмирая от ужаса, я подняла глаза в поисках лица нечисти и нашла его под самым потолком – две тонкие щелки и непропорционально большой круглый рот.

– Простите, – пискнула я дрогнувшим голосом. Пришлось сделать над собой усилие, чтобы не шарахнуться в сторону.

Этьен коротко кивнул тени.

– Добро пожаловать, госпожа Аэрдойл.

Тень покачнулась, словно отвесила поклон, и в воздухе послышалось неясное бормотание. Я ни слова не разобрала, но зато отчетливо поняла, что меня только что обругали. Интонации были весьма красноречивыми.

Черт, ну кто бы мог подумать, что нечистью окажется тень?!

– Вы бы хотели остановиться в отдельной спальне? – спросила я.

Тень кивнула.

– Черепок, – я позвала прислужника и облегченно выдохнула, когда тот материализовался рядом со мной. – Общие комнаты на первом этаже уже готовы?

Скелет подобострастно кивнул.

– Тогда, пожалуйста, проводи нашу гостью, – попросила я.

Черепок кивнул, и я украдкой перевела дыхание. Без прислужника я бы не справилась. Довольно сложно оказывать внимание постояльцу, которого даже не видишь!

– Саша! – из коридора донесся истерический крик и мне в ноги бросился Сёма. – Что это за страхолюдина только что прошла мимо? Она еще шипела на меня, представляешь?!

Лицо Этьена вытянулось, и я с трудом удержалась от нервного смешка. Да, сервис у нас в таверне отличный, ничего не скажешь. Сначала перепутали постояльца с его питомцем, а потом и того обругали!

– Это не страхолюдина, это... А кстати, кто это?

Я обернулась к мужчинам, и Шандор любезно пояснил:

– Это форла – низшая нечисть без зачатков интеллекта. Многие держат форл как домашних любимцев, вроде собак.

Кот обхватил лапами мою ногу, умоляюще заглядывая в лицо.

– Я и собак-то считаю уродливыми, но форлы!.. Только не говорите, что теперь она будет жить в моей таверне!

– Когда это таверна успела стать твоей?! – фыркнула я. – И почему я не увидела эту госпожу Аэрдойл?

Последний вопрос адресовался уже Этьену.

– Аэрдойлы относятся к классу туманной нечисти, – поспешил ответить он, – и приобретают материальную оболочку только после захода солнца.

– И много здесь таких? – настороженно поинтересовалась я, пытаясь отодрать от себя возмущенно пыхтящего Сёму.

– Туманных не так много, но в большинстве случаев нечисть бодрствует ночью, а не наоборот.

Я немного приободрилась. Хоть где-то мой совиный ре-

жим найдет применение.

– А где я...

Задать вопрос я не успела: меня прервала очередная трель звонка. В горле пересохло, а ладони увлажнились. На сей раз я в и д е л а нечисть... Но лучше бы нет!

Через порог перевалилась студенистая зеленая масса, и в нос ударил запах тины. Жижя собралась в подобие пирамидки и уверенно устремилась ко мне. Сёма, выпучив глаза, снова всадил когти в мою ногу. В последний момент я проглотила ругательство и учтиво улыбнулась студню.

– Добрый день, господин.

– Какая хорошая новость: в Глоуридже появилась новая ведьма! – пробулькало где-то внутри «гостя», и я наконец увидела его глаза. Точнее, целую россыпь глаз посередине туловища. Желудок тут же скрутился в узел. – Мне, пожалуйста, общую комнату, плоску сырого мяса и кувшин орхи.

Мужчины молчали, словно давая мне возможность проявить себя. Ладно Этьен, он все-таки мой работодатель, но Шандор мог бы и помочь!

– К сожалению, мы только что открылись, так что кухня у нас еще не работает. – Знать бы еще, что такое орха! – Но как только все будет готово, я немедленно приглашу вас.

Нечисть грустно вздохнула – в глубине студенистой массы надулись и лопнули крошечные пузырьки – и, переваливаясь с боку на бок и оставляя влажные следы на полу, прошлепала в коридор.

– Вот это холодец! – котяра шлепнулся на спину и совершенно человеческим жестом почесал затылок. – А симпатичная нечисть, как Шандор, у вас есть?!

Шандор усмехнулся – от вида клыков меня снова бросило в дрожь – и погрозил Сёме пальцем.

– Формально вампиры, конечно, относятся к нечисти, но очень не любят, когда их так называют. Не вздумай сказать это какому-нибудь другому вампиру, не такому лояльному, как я.

– А будут еще? – ужаснулась я.

Во взгляде Шандора промелькнула досада.

– Мы не кусаемся, помнишь? Мы пьем кровь, добровольно сданную в Управление.

Этьен же задумчиво посмотрел вслед новому гостю.

– Не думал, что увижу торфейника. Должно быть, у него действительно важное дело, раз он выбрался в Глоуридж. Торфейники – настоящие домоседы.

– Наверняка он тоже явился на Дебаты, – вполне миролюбиво предположил Шандор.

И только я подумала, что, мол, зря сочла, будто мужчины не ладят, как он добавил:

– Хотя, кому, как не тебе, знать об этом? Ваше Управление постоянно сует нос в дела нечисти.

– Потому оно и называется «Управление по делам нечисти», – парировал Этьен.

– Подождите! – вклинилась я в разгорающуюся ссору. –

Но как мне разобраться в нечисти? Мне нужна какая-нибудь книга на эту тему. И желательно с картинками!

– Вечером я пришлю вам королевский классификатор, – кивнул Этьен. – Классификация объемная, но если усвоить основные типы нечисти, то вам станет проще. А сейчас мне, к сожалению, пора.

Я возмущенно мотнула головой.

– Спасибо, но до вечера я не дотяну. Нечисть заселяется уже сейчас, а ведь еще даже не стемнело.

Шандор, лукаво усмехнувшись, посмотрел прямо мне в глаза.

– Если ты сварешь мне кофе, я коротко расскажу обо всем, что тебе следует знать. На первое время этого хватит.

Этьен фыркнул, а его ноздри возмущенно затрепетали.

– Не уверен, что Шандор – достойный источник информации...

– Тебе ведь пора идти, не так ли? – перебил его вампир.

Этьен скрипнул зубами и, помрачнев, обернулся ко мне.

– Удачи вам, Александра. Скоро в вашу таверну доставят все необходимое.

Не взглянув на вампира, маг удалился.

Я посмотрела на Шандора. Мне категорически не хотелось с ним связываться, но, похоже, выбора у меня не было.

– Мне тоже пора, – вдруг спохватился Семён. – У меня срочное дело.

Знаю я это срочное дело! Наверняка снова пойдет дрых-

нуть. Но упрашивать кота составить мне компанию я точно не стану – он и так слишком высокого мнения о себе.

На кухне, в которой, судя по сияющему чистотой полу, хорошенько поработали мои скелетики, Шандор сразу устроился за столом и выжидающе вскинул бровь. Я вздохнула и потянулась за туркой.

– Откуда здесь кофе? – спросила я, отмеряя ложкой ароматный порошок.

– Из одного из миров, – ответил Шандор. – Возможно, даже из вашего.

– Как включается плита? – я обернулась к вампиру и едва не вскрикнула – он стоял прямо передо мной.

– Плита оборудована магической горелкой.

Шандор шагнул ближе, до меня долетел аромат его духов – терпко-древесный, с нотками цитруса. Он повернул ручку плиты, будто случайно коснувшись при этом моего локтя. Меня бросило в жар. Это что еще за вампирские штучки?!

Я резко отодвинулась и сконцентрировалась на плите. Магия отлично заменяла газ – вокруг конфорки весело плясало фиолетовое пламя. Игнорируя выразительные взгляды, которые на меня бросал Шандор, я занялась кофе.

– Итак, что ты хочешь узнать в первую очередь? – наконец спросил он.

– Расскажи мне о нечисти, которая встречается чаще всего.

Шандор откинулся на спинку стула и сложил руки на гру-

ди.

– Сначала я дождусь свой кофе.

Я фыркнула и сняла турку с плиты. Разлила кофе по чашкам и поставила одну из них перед Шандором, а вторую поднесла к лицу. Пахло просто невероятно! Не знаю, где именно маги берут этот кофе, но явно не в соседнем супермаркете, как я.

Шандор отпил из чашки и зажмурился от удовольствия.

– У тебя получилось лучше, чем у меня.

Еще бы! Как никак я месяц проработала бариста в кофейне. Именно столько длился там испытательный срок. Я его не прошла, потому что аккурат на четвертой неделе сломала кофемашину. Но кое-чему научиться все же успела.

– Так что там насчет нечисти?

Шандор в два глотка прикончил кофе и посмотрел на меня с надеждой на добавку.

– Даже не думай, – покачала я головой. – За тобой должок.

Со вздохом он заговорил:

– Я расскажу об основных видах нечисти – той, что теоретически может заявиться в таверну.

– А есть и другие? – заинтересовалась я.

Шандор кивнул.

– Есть существа, с которыми лучше не связываться. Как правило, они очень древние – по легенде их создала сама Айнэ. Ну а что касается рядовой нечисти... Представителя туманного вида ты уже видела, других особенностей у них

нет, а в остальном они славные ребята. Хладнокровные существа не могут существовать без чужой энергии – именно она и заставляет их сердца биться. К природным видам относятся торфейники, водяницы, костровые... Короче, те, кто предпочитает какую-либо природную среду: болота, озера или костры. Разновидностей много, но все они безобидны...

Шандор говорил и говорил.

Я повернулась к плите и принялась готовить новую порцию кофе. Без допинга эту информацию не переварить. В Кафаре было много нечисти. Даже слишком много! Их богиня Айнэ как будто задавалась целью создавать живых существ из вещей, совершенно не предназначенных для этого!

Залпом проглотив содержимое своей чашки, я потрясла головой и выдохнула.

– Ну что же... Как-нибудь справлюсь!

Шандор облокотился о стол, и его лицо оказалось прямо напротив моего.

– Я помогу тебе.

– А что взамен? – насторожилась я.

– Ты будешь варить мне кофе каждое утро.

Я заглянула в глаза Шандора, в которых сверкали смешинки.

– Только в крайнем случае!

Нашу сделку прервала очередная душераздирающая трель дверного звонка. Я вздрогнула, пытаюсь представить,

кто именно ко мне пожаловал...

– Ты справишься, – усмехнулся Шандор. – Я в тебя верю.

Глава 5

Черепок куда-то исчез, и я поплелась открывать дверь. Втайне я надеялась, что он сам займется гостями, но, похоже, это станет исключительно моей обязанностью. Мне бы еще стойку регистрации на входе и не отличишь от администратора отеля. Ах да, стойка есть, только здесь, в таверне, она предназначена исключительно для заказа еды.

За дверью меня ждали четверо мужчин, одетых в разноцветные жилетки и шаровары. Неужели ко мне пожаловали люди? Однако при ближайшем рассмотрении они оказались вовсе не людьми. Мужчины обладали огромными мускулами, будто высеченными из камня. На сероватых квадратных лицах выделялись носы картошкой и выступающие подбородки. Их маленькие, глубоко посаженные желтые глаза смотрели вполне миролюбиво, и все же меня бросило в дрожь. Я узнала их.

Тролли!

Шандор говорил, что они огромные, но я не ожидала, что настолько. Самый низкорослый из всех возвышался над мной на добрых полметра.

– Здорово, хозяйка, – пробасил один из троллей и доброжелательно улыбнулся. Зубов во рту у него было всего ничего, будто передо мной годовалый ребенок. – Таверна уже открыта? Названия нет, но ты – ведьма, это я печенкой чую.

– Сегодня мой первый день, – призналась я, постепенно приходя в себя.

По сравнению с предыдущими жильцами тролли казались неплохими ребятами. И они, вроде, питаются человеческой едой. Было там что-то еще... Шандор вывалил на меня столько информации, что в голове образовалась каша.

– О, мы не доставим проблем! – пообещал тролль в самой яркой жилетке. Похоже, он у них был главным.

Ровно в этот момент его товарищ снес головой жалобно хрустнувшую потолочную балку.

– Осторожнее, Дакор! – нахмурился главный. – Вы уж не обижайтесь, он у нас неловкий.

– Извините, – смущенно пробасил тот, кого называли Дакором.

– Ничего страшного, – пожала плечами я. – Какую комнату для вас приготовить?

– Общую.

Четвертый тролль, за все время не произнесший ни слова, лишь кивнул.

– Я провожу вас.

– Хозяйка, вам необходимо зарегистрировать всех сегодняшних гостей, – напомнил скелет, мгновенно материализовавшись передо мной. Спасибо, что не со спины! – Согласно указу Управления по делам нечисти, ведьма должна регистрировать постояльцев в течение часа после прибытия. В противном случае налагается штраф.

Вздохнув, я забрала у Черепка талмуд и, водрузив его на один из столов обеденного зала, повернулась к троллям.

– Меня зовут Ураг, – сказал главный. – А вот эти двое – Макор и Дакор.

Братья? На мой взгляд, все они походили друг на друга, как две капли воды. Только ростом и различались.

Четвертый тролль представился сам:

– Мируб.

– На сколько дней вы хотите остановиться? Вы приехали на Дебаты?

– Нет, хозяйка, – помотал головой Дакор. – Мы хотим найти работу в Глоуридже. Если получится, то останемся у вас на постой. А может, вы нас наймете? Мы ребята способные, всего-то надо – по чашке жизненной энергии в неделю каждому. Зато работники мы хорошие!

Я чудом удержала вежливую улыбку на лице. Вот она, особенность троллей, о которой я забыла! Именно за это их и причисляли к нечисти. Без чужой жизненной энергии тролли обращались в камень.

И они могут остаться у меня навсегда?! Я тут же мысленно исправилась не навсегда, а на полгода. Через полгода руна телепортации вернет меня домой.

Едва я закончила с регистрацией троллей, торфейника и госпожи Аэрдойл, как прибыли новые гости. Короткая лекция Шандора действительно помогла. Не всю нечисть я узнавала, но зато, увидев, быстрее приходила в себя. А спустя

пару часов и вовсе перестала пугаться. Даже осьминогopodobное существо, присосавшееся щупальцем к стене в пяти сантиметрах от моего лица, не вывело меня из равновесия. Я лишь пожала плечами и поинтересовалась, как долго оно собирается здесь оставаться.

Ближе к вечеру я почувствовала, что вот-вот свалюсь в обморок. Живот сводило от голода. Не считая выпитого кофе, последний раз я ела еще в своем мире, и это был полусохший глазированный сырок, который и есть-то не стоило... В какой-то момент я даже подозревала, что никакой Кафары на самом деле нет, а просто я отравилась.

Нечисти придется подождать. Если я прямо сейчас что-нибудь не съем, то смогу составить конкуренцию Черепку! Осталось только придумать, где раздобыть еды.

В коридоре меня окликнул Шандор.

– Алекса!

– Как ты меня назвал?

– Алекса. Типичное сокращение твоего имени в Кафаре. Не хочу звать тебя Александрой – слишком официально. Вот, держи.

Он протянул мне бумажный пакет с логотипом, из которого восхитительно пахло выпечкой.

– Что это?

– Твой ужин. Я подумал, что тебе некогда было позаботиться о еде.

– Спасибо...

Я подняла на него удивленный взгляд, и Шандор скривился:

– Ты удивлена, что я способен на подобные поступки?

– Мне чудится, или вправду запахло едой? – раздался из комнаты восторженный возглас Сёмы.

Если у моего кота и есть магические способности, то главная из них – способность учуять еду. Сёма по привычке потерся о мои ноги, а потом, будто смутившись, отпрыгнул в сторону.

– Тебе я тоже кое-что принес, – сказал ему Шандор. – Не знал, какое мясо ты предпочитаешь, поэтому выбрал говядину.

– Говядинка! – Котяра едва не растекся умильной лужицей у его ног.

Ну всё, сердце моего фамильяра покорила вампир, принесший ему кусок вырезки. Сёма смотрел на Шандора так, будто тот был его потерянной и вновь обретенной любовью.

– Спасибо, – поблагодарила я вампира. – Я действительно забыла о еде.

– Тогда в качестве благодарности ответь: у тебя какие-то предубеждения против вампиров? Ты словно опасаясь смотреть на меня и нервничаешь, стоит мне пошевелиться.

– А того факта, что вампиры пьют человеческую кровь недостаточно?

– А люди едят мясо животных, – парировал Шандор. – Хотя, к слову, могут обойтись и без него. А вот вампиры без

крови – нет.

Я насупилась, признавая его правоту.

– Похоже, ты считаешь всех вампиров безжалостными убийцами, – усмехнулся Шандор. – В вашем мире, насколько я понимаю, их нет. Так почему?

– Зато у нас есть кино и книги, – буркнула я.

Сёма, успевший сожрать полкуски мяса, вскинулся:

– Это ты про «Сумерки», где за одну девуцу боролись сразу два парня: оборотень и вампир? Девушка была такой бледной, что я полфильма думал, что вампир – это она!

– И кто победил? – заинтересовался Шандор.

– Вампир, – с полным ртом прошамкал кот. – Но Саша болела за оборотня.

Я почувствовала, как к щекам приливает кровь. Сёма за говядину мать родную продаст, а уж меня и подавно. Такое ощущение, будто ему нравится выбалтывать мои секреты! Надо провести с котом беседу, иначе Шандор будет знать обо мне слишком много.

– Ешь давай и дуй отсюда!

Сёма, сообразив, что ему вот-вот влетит, проглотил остатки мяса и ретировался.

Вот зачем он вообще вспомнил «Сумерки»?! Мы с Катей тогда приговорили бутылку вина и веселья ради устроили просмотр самых сопливых фильмов.

И все-таки кое в чем Шандор прав, я действительно веду себя глупо.

– Прости, – вздохнула я. – Я ничего не знаю о вампирах Кафары. Возможно, вы не считаете людей кормом.

Шандор посерьезнел:

– Вампиры бывают... разные. Но мы давно живем бок о бок с людьми и научились сосуществовать мирно. Люди добровольно сдают для нас кровь, но и мы платим им тем же.

– О чем это ты? – заинтересовалась я и, вытащив из пакета большую румяную булку из слоеного теста, щедро обсыпанную сахарной пудрой, впилась в нее зубами. Сдоба оказалась одновременно хрустящей и невероятно нежной. Я едва не мычала от удовольствия.

– Кровь вампира обладает исцеляющими свойствами, особенно в сочетании с некоторыми травами, – объяснил Шандор.

Я оторвалась от слойки и удивленно моргнула. Вот уж не думала, что вампиры могут быть полезны людям.

– Выходит, у вас взаимовыгодное сотрудничество?

– Любой человек, регулярно сдающий кровь для вампира, имеет право на подобную помощь. Порой люди предпочитают сдавать кровь, а не оплачивать услуги мага-лекаря.

Оригинальная медстраховка в Кафаре! И каким бы странным мне это не казалось, я вынуждена была признать, что схема имела смысл.

– Но разве ваша кровь не обращает человека в вампира? – спохватилась я.

Шандор усмехнулся.

– Это ты тоже узнала из того фильма про вампира и оборотня? Нет, все гораздо сложнее. А как ты вообще могла выбрать оборотня?!

Я проглотила последний кусок слойки и, отряхнув руки от сахарной пудры, пожала плечами.

– Оборотень был горячим.

Шандор демонстративно фыркнул и порочно улыбнулся, а мое сердце вдруг пропустило удар.

– Это ты просто не была знакома с вампирами.

– Звучит, как угроза, – пробормотала я и, смутившись, быстро сменила тему. – Спасибо за булочку, ты здорово меня выручил. Только, пожалуйста, не балуй Сёму. У него и без того скверный характер.

Шандор пожал плечами.

– Он мне нравится.

Да у них все взаимно! Надеюсь, Шандором руководит не гастрономический интерес. Сёма, конечно, вредный, но я его люблю. И участи быть сожранным вампиром точно не желаю!

Подмигнув мне на прощание, Шандор ушел, а я устало зевнула. За весь день я ни разу не присела, и ноги гудели. Дверной колокольчик молчал уже некоторое время, но едва я решила, что могу наконец отдохнуть, как меня нашел Черепок.

– Хозяйка, на задний двор прибыла карета Управления.

Я встrepенулась: привезли еду!

Усталость как рукой сняло. Дом, полный голодной нечисти, меня несколько напрягал, и я с радостью их накормлю. А заодно и заработаю на ужине – слова Этьена о том, что таверна должна обеспечивать сама себя, запали в память.

На заднем дворе и впрямь стояла серая карета без окон. Лошади беспокойно поглядывали на таверну, тихонько ржали и били копытами. Соседство с нечистой их, похоже, нервировало.

Во дворе меня встретил молодой парень с рыжими вихрами, одетый в серую форму.

– Добрый вечер, госпожа ведьма! Меня зовут Харланд. Я буду привозить еду для ваших постояльцев.

– Можете называть меня Александрой.

Двери кареты были открыты, и я заглянула внутрь. Вдоль стен громоздились массивные деревянные бочки.

– И что там?

– Кровь, сырое мясо и потроха, орха, сжиженная жизненная энергия, – без запинки отчитался Харланд. – Все рассортировано по категориям, так что не запутаетесь. Распишитесь в накладной. Оплачивать пока ничего не надо, предлагаю производить расчет раз в неделю.

Я сверила количество бочек и подмахнула оба экземпляра документов.

– Поможете унести? – с опаской поинтересовалась я.

Мне такую бочку даже с места не сдвинуть. Можно, конечно, попросить Черепка и его приятелей... А вдруг от та-

кой тяжести они рассыплются в прах?! Если я останусь без помощников, то точно взвою.

– О, в этом нет необходимости, – помотал головой Харланд. – Все бочки снабжены левитирующим заклинанием. Просто активируйте его своей силой.

Я скептически посмотрела на бочку и вздохнула. А вот и первые проблемы. Если моя сила, в наличии которой я крепко сомневалась, не проснется, придется таскать бочки самой. Или же нанять троллей.

Харланд сложил ладонь щепотью, и бочки сами собой выплыли из кареты и выстроились в ряд перед таверной. Вздыхнув, я подошла ближе и вдруг почувствовала, как по пальцам пробежала дрожь. Крайняя из бочек приподнялась над землей и зависла в воздухе.

– Вот видите, у вас получается! – улыбнулся Харланд и хлопнул себя по лбу. – Чуть не забыл! Мастер Дэрон просил передать вам еще кое-что.

Он нырнул в карету, достал оттуда и протянул мне толстую книгу в коричневой кожаной обложке и... уже знакомый пакет со слойками. Довольно мило, что Этьен позаботился обо мне, сейчас я сыта, зато теперь у меня есть завтрак.

А вот то, что он купил выпечку в том же месте, что и Шандор, несколько удивлял. Впрочем, возможно, Глоуридж – крохотный город, и приличных кондитерских здесь немного.

– Спасибо.

Я распрощалась с Харландом и с тоской посмотрела на бочку, все еще висевшую в воздухе. И как ей управлять? Повинуясь движению моей руки, бочка отклонилась влево, а затем подпрыгнула вверх. Ах вот оно что! Тогда нужно поспешить, пока магия не отключилась, и бочка не свалилась на меня.

Занятие оказалось не из легких – я вспотела уже через пару минут. Если Харланд управлял бочками безо всяких усилий, то я махала руками, словно ветряная мельница.

– Да не туда! – шипела я, когда бочка трижды ударилась о дверной косяк, но так и не попала внутрь.

За спиной раздалось бульканье, и я оглянулась. Во дворе стоял торфейник, и все его глазки смотрели на меня крайне удивленно. Должно быть, со стороны я выглядела весьма комично.

– А я тут разминаюсь, – зачем-то ляпнула я и, направив наконец последнюю бочку в дом, позвала прислужника:

– Черепок! Где у нас холодильный короб?

– Сюда, хозяйка! – с готовностью отозвался он.

Спустя пятнадцать минут я взирала на целую батарею бочек. И что теперь делать с этим добром? Видимо, нужно пригласить всех постояльцев в обеденный зал и принять заказы. А кто, собственно, будет их выполнять? От одной только мысли, что мне придется лично раскладывать сырое мясо по тарелкам, меня замутило. Я даже не знаю, чье именно это мясо!

– Не беспокойтесь, хозяйка, – успокоил меня помощник. – Ведьма лишь принимает заказы и следит за порядком в зале, а об остальном позаботимся мы.

С губ сорвался облегченный вздох, и я поймала себя на желании поцеловать помощника прямо в лысую черепушку. Без него я бы точно не справилась!

Нечисть с энтузиазмом встретила известие о трапезе, и вскоре обеденный зал был полон. С приемом заказов сложностей не возникло – постояльцы лучше меня знали ассортимент, – и вскоре скелеты принялись разносить тарелки с едой, на которую я старалась не смотреть.

Света луны, заглядывающей в окна, было недостаточно, и на каждом столе стояли свечи. Представители разнородной нечисти с аппетитом жевали и пили, воздух звенел от смеха и разговоров. Картинка была до того сюрреалистичной, что мне захотелось ущипнуть себя.

– А кто эта седовласая дама в углу? – спросила я у Черепка. – Неужели я пропустила кого-то из постояльцев?

– Госпожа Аэрдойл, – отозвался Черепок. – При свете луны она наконец приобрела материальную форму.

Мои брови поползли вверх. Старушка выглядела весьма импозантно: седые волосы были уложены в прическу, морщинистую шею украшало ожерелье, а роскошное платье идеально сидело на ее сухонькой фигуре. Приглядевшись, я заметила возле ее ног и гусеницу-форлу, не сводившую немигающего взгляда с Сёмы, сидевшего на стойке и барабаня-

щего хвостом по столешнице.

– Спасибо, хозяйка! – поблагодарил меня недотепа-троль, сидящий за крайним столом, и взмахнул кружкой с орхой, оказавшейся местным пивом.

Половина содержимого выплеснулась на пол, но Дакор этого даже не заметил. Я вздохнула. Хорошо, что у меня есть скелетики-уборщики.

Я окинула взглядом полный зал и потерла ноющие виски. Мой первый рабочий день подходил к концу, и, кажется, я справилась. Поток гостей на сегодня иссяк.

Общие комнаты были заполнены под завязку, а вот некоторые спальни на втором этаже пока пустовали. Похоже, проживание у ведьмы было недешевым удовольствием. И судя по тому, как легко Шандор «отстегнул» оплату за месяц, он не беден. Но чем он занимается? Чем вообще могут заниматься вампиры?

Легок на помине, Шандор обнаружился у окна. Беседуя с торфейником, растекшимся по лавке, словно желе, вампир потягивал из стакана красный коктейль.

Я отвернулась.

Все, о чем я сейчас мечтала, – горячая ванна, которая будет ждать меня наверху через полчаса. Черепок обещал, что скелеты натааскают горячей воды и подготовят все необходимое.

Когда ужин закончился, и я поднялась в спальню, небо уже окрасилось в нежно-розовый цвет. Хорошо бы поспать

подольше – вряд ли мои постояльцы встают до полудня.

Однако пробуждение мое состоялось гораздо раньше, чем я рассчитывала. И было весьма неприятным, потому что проснулась я от запаха дыма.

Глава 6

Я резко распахнула глаза и, прижав ладонь к лицу, закашлялась – в носу свербело от дыма. Неужели пожар? Сердце тревожно забилося в груди, и я вскочила с постели, едва не запутавшись в одеяле.

– Сёма, вставай!

Котяра безмятежно посапывал на второй подушке и проснулся лишь, когда я дернула его за лапу.

– Ты чего, Саш? – лениво и крайне недовольно потянулся он. – Рано ведь еще...

– Чувствуешь запах дыма? – спросила я. – Где-то в таверне начался пожар!

Сёма скатился с подушки и принялся.

– Не может быть! Я не чувствую дыма, а ведь мое обоняние намного острее твоего. Может, тебе это приснилось?

Я в растерянности огляделась. Спальня не была задымлена, но едкий запах по-прежнему заставлял меня кашлять и ежиться.

– Но я отчетливо ощущаю дым!

– Может, это твои ведьмовские штучки? – желтые глаза Сёма зажглись любопытством. – Генетическая память предков... Костры инквизиции...

– В этом мире нет инквизиции, – отрезала я, присаживаясь на кровать. – Ведьм здесь уважают, ведь они – необходи-

мая прослойка между людьми и нечистью. Благодаря ведьмам, все существа в Кафаре могут жить в мире и согласии...

Не дослушав меня, Сёма вдруг пошевелил ушами и прыгнул на подоконник. Встав на задние лапы, он прижался мордой к стеклу и нервно ударил пушистым хвостом.

– Ты уверена? Вообще-то, к дому приближаются люди с факелами. Наверное, это твоя связь с таверной помогла тебе почуять дым заранее.

Похолодев, я подскочила к окну и убедилась, что Сёма прав. К таверне приближалась целая процессия – не меньше двух десятков людей, и вряд ли это был дружеский визит.

На подобные встречи обычно не берут вилы.

– Что будем делать? – шепотом спросил Сёма. – Предлагаю позвать троллей и Шандора. Пусть они разбираются!

– Троллям придется платить жизненной энергией, а вампиру... Даже не знаю, что он потребует взамен!

Прыгая на одной ноге, я натянула джинсы и выпрямилась.

– К тому же не зря я первой почувствовала дым. Я – хозяйка таверны, а значит, мне и разбираться. И ты идешь со мной. Давай-давай, шевели лапами.

На морде Сёмы проступило обиженное выражение, но я была непреклонна.

Я торопливо спустилась на первый этаж, где уже толпились постояльцы. На лицах тех из них, чья мимика поддавалась расшифровке, читалось беспокойство. Несмотря на страх, холодными коготками пробежавший по спине, я натя-

нула на лицо доброжелательную улыбку:

– Вам не о чем беспокоиться, я во всем разберусь.

– Будьте осторожнее, госпожа ведьма, – пробулькал торфейник. – Люди редко приходят с добром.

Сёма чинно остановился возле порога.

– Я подожду тебя здесь. В случае чего успокою постояльцев...

– Ну уж нет, – прошипела я и схватила пискнувшего Сёму за руки. – Ты мой фамилляр, так что нечего отлынивать.

В отместку Сёма вонзил в меня когти, отчего я едва не выругалась. Вместе мы вышли из таверны на крыльцо, и я судорожно выдохнула – по телу вдруг прошла дрожь, а подушечки пальцев будто ударило током. Однажды в детстве я сунула руку в розетку, и впечатления остались со мной на всю жизнь.

– Чего ты застыла? – буркнул Сёма, и я встрепенулась, возвращаясь в реальность.

Солнце едва выкатилось на горизонт, но благодаря факелам было светло, как днем. Люди, остановившиеся метрах в трех от таверны, взирали на меня с ненавистью. В основном это были мужчины, но и пара женщин тоже затесались в толпу.

Сердце ухнуло в желудок, а на лбу выступили бисеринки пота. Интересно, таверна оборудована тревожной кнопкой? Если толпа бросится на меня или попытается поджечь здание, как я сумею их остановить?! Ведьма-то из меня нику-

дышная, одно название!

– Доброе утро, – нарочито жизнерадостно сказала я. – И чему же я обязана вашим визитом?

Люди переглянулись, и высокий мужчина лет сорока, с окладистой седой бородой и загоревшим дочерна лицом, шагнул вперед.

– Это ты новая ведьма?! – Голос у него оказался низким, под стать внешности. – И как богиня допустила, чтобы у таверны Глоуриджа появилась новая хозяйка?! Неужто наша деревня мало вынесла?!

– О чем это вы? – насторожилась я.

– Пока таверна работала, у нас постоянно пропадал скот. Власти твердили, что виновники – разгулявшиеся волки, да только волки не рвут добычу забавы ради.

– Это все ваша нечисть, что живет в таверне! – не выдержала одна из женщин. – Вы ее покрываете!

Бородач угрюмо глянул на нее, женщина умолкла, а он продолжил, сдвинув брови.

– Мало нам было скота, но когда начали пропадать люди... Мы не станем терпеть выходки вашей нечисти, просто сожжем таверну, и даже Айнэ нас не осудит!

Я прикусила язык, мысленно кляня себя за то, что не поинтересовалась у Черепка, почему предыдущая ведьма вообще покинула таверну. А стоило бы!

Дверь за спиной скрипнула, выпуская кого-то из постояльцев, но я не позволила себе обернуться. Нельзя показы-

вать, что мне страшно, а не то бородач решится прямо сейчас выполнить свою угрозу.

– Допустим, это случилось в прошлом, – как можно спокойнее сказала я, пришлось приложить немало усилий, чтобы голос не дрогнул. – Но вы не можете утверждать, что это повторится.

– Все ведьмы одинаковы! – выкрикнул бородач. – Вы всегда покрываете нечисть, будто сами не люди, а твари.

Какой же наивной я была, когда считала, что все существа в Кафаре живут мирно. Да люди не переваривают нечисть! И меня считают не лучше!

Сёма спрыгнул и послушно замер возле моих ног. Люди, стоящие в первых рядах, шарахнулись в сторону. Да они даже кота готовы растерзать только за то, что он связан с ведьмой!

– Вы обвиняете меня в том, что даже не произошло, – холодно напомнила я.

Бородача это не смутило.

– Сегодня не произошло, а завтра они натворят дел!

– Вот *если*, – я нарочно сделала ударение на последнем слове, – это произойдет, тогда мы обратимся к властям. А до тех пор не смейте беспокоить ни меня, ни моих постояльцев. Надеюсь, мы поняли друг друга?!

Я взмахнула рукой, и с моих пальцев вдруг соскользнула ветвистая молния, нестерпимо сияющая серебром. Она уверенно полетела в сторону толпы и лишь в последний мо-

мент, изменив направление, попала в единственный фонарь в округе.

Брызнули осколки стекла.

Побросав вилы и факелы, люди с криками бросились прочь от таверны.

– Что это было? – ошалело пробормотала я, с недоумением рассматривая собственные пальцы. Не могла я вызвать молнию, это какая-то ошибка! Но на небе не были ни облачка, а уж грозой и подавно не пахло.

Сёма обалдело покачал головой.

– Я думал, ведьмы читают заговоры или варят зелья. А ты молниями швыряешься?!

– Я не понимаю, как это вышло... Это точно я?

– Точно-точно, я же видел все своими глазами. – Сёма перевел взгляд на пустой двор таверны и кивнул. – Но, должен признать, молния – штука эффективная.

– Ты неплохо справилась, – раздался за спиной голос Шандора. – Хотя лучше было бы обойтись без молнии. Сегодня ты была в своем праве, но люди вернутся, стоит им дать хоть малейший повод.

И почему я не удивлена, что именно Шандор пришел мне на выручку? Он постоянно крутился рядом, и я даже начинала думать, что нравлюсь ему. Впрочем, вполне возможно, он явился сюда, чтобы полюбоваться, как я выпутаюсь из этой ситуации.

Шандор со вздохом посмотрел на меня.

– Не думал, что скажу это по доброй воле, но тебе нужно обратиться к Этьену.

Я искоса посмотрела на вампира.

– А вы с Этьеном не ладите?

– Терпеть его не могу, – совершенно беззлобно отозвался Шандор. – Но он должен зафиксировать сегодняшнее происшествие. Люди первыми пересекли черту, и это должно быть отражено в деле.

Я тихонько перевела дух, все еще не веря, что так легко отделалась.

– А эти происшествия, о которых твердил бородач... Они действительно случались?

Шандор, помрачнев, кивнул.

– Черепок! – топнув ногой, позвала я прислужника.

Скелет по обыкновению вырос из-под земли и с благоговением во взгляде уставился на меня.

– Почему госпожа Селеста покинула таверну? – напрямик спросила я.

Черепок опустил голову, и я почуяла неладное.

– Прислужники не делятся информацией о предыдущих хозяйках, – буркнул он.

– А что насчет происшествий близ таверны? Пропажи скота и исчезновения людей?

– Скот действительно пропадал, – нехотя признался Черепок. – Но люди обладают собственной волей, а значит, вполне и сами могли уйти.

Я прерывисто вздохнула, с ужасом осознавая масштаб грядущих проблем. Значит, похищение людей доказать не удалось, дело, видимо, замяли. Однако ведьма решила не рисковать собственной шкурой и попросту сбежала, бросив таверну.

Почему? Да потому что в договоре было четко прописано, что именно ведьма несет ответственность за постояльцев! И как я умудрилась вляпаться в это? Хотя что за глупый вопрос, это мне прекрасно известно – я люблю отвечать согласием на сомнительные предложения.

– Что ж, тогда мне действительно нужно к Этьену, – вздохнула я. – Во сколько в таверне обычно обедают?

– В два часа пополудни, – отозвался Черепок.

– Сразу после обеда я отлучусь на пару часов. Полагаю, главное, добраться до Глоуриджа, а дорогу до Управления по делам нечисти мне подскажут.

– Я могу проводить тебя, – с готовностью вызвался Шандор. – Или сам съездить за Этьеном.

Покачив головой, я улыбнулась.

– О, нет, для вас с Сёмой у меня будет особое поручение.

– Это еще какое? – насторожился Сёма. – И что мы получим взамен?

– Говядину и кофе.

Шандор вскинул бровь.

– Я слушаю.

– Присмотрите за таверной в мое отсутствие.

Уголки губ Шандора дрогнули в насмешливой полуулыбке.

– Мы-то справимся, Алекса, а вот ты? Глоуридж – довольно большой город...

Я снисходительно усмехнулась.

– Я жила в Москве, а это тот еще муравейник! Обо мне не беспокойтесь.

Вампир поднял руки перед собой.

– Кто я такой, чтобы спорить с ведьмой? Вот только, если встретишь швейную лавку, не проходи мимо – тебе нужно обновить гардероб.

Я машинально осмотрела себя и пожала плечами.

– А что не так с моей одеждой? Нет, она, конечно, экзотичная, но вполне приличная. Или женщины в Кафаре не носят штаны?

Вампир задержал взгляд на моих ногах, и меня бросило в жар.

– Носят, – развеял он мои опасения. – Но не такие обтягивающие. Ведьмам, конечно, позволено многое, но подобный наряд точно не оставит тебя без излишнего внимания мужчин.

Я вздохнула и мысленно внесла посещение швейной лавки в список дел. В любом случае я здесь на полгода, а значит, нужно озаботиться этим вопросом. Остается надеяться, что местная женская мода не окажется сплошным недоразумением.

До Глоуриджа удалось добраться относительно легко: работяга на телеге, запряженной пегой кобылкой, с охотой подвез меня. Впрочем, я очень быстро поняла причину его доброты – он нуждался в свободных ушах. Всю дорогу мужчина жаловался на жену и дочерей, перечисляя их бесчисленные проступки. У меня даже закралось подозрение, будто он намекал на какое-то конкретное решение проблемы, с которым могла помочь лишь ведьма.

Зелье послушания?

Или любовный напиток?

Я намека не поняла – даже прикидываться не пришлось. В конце концов, зарывшись в сладко пахнущую солому, я притворилась спящей, а через пару минут и в самом деле задремала – сказалась практически бессонная ночь.

– Приехали, госпожа ведьма! – раздалось над головой, и я встрепенулась.

Копыта лошади стучали по брусчатке, а пасторальные пейзажи сменились тянущимися вдоль дороги двухэтажными домами.

Поблагодарив мужчину, я спрыгнула с телеги и осмотрелась. Глоуридж выглядел довольно мило: красные черепичные крыши с флюгерами в виде диковинных зверей, сверкающие витрины лавок с разнообразными товарами. Улицы оказались весьма оживленными: то и дело мимо проносились всадники на лошадях и кареты, да и спешащих по делам людей было с избытком.

Хватило десяти минут, чтобы убедиться: Шандор был прав. Прохожие пялились на меня и обходили по широкой дуге, будто я была прокаженной. Мужчины выворачивали шеи, чтобы проводить меня взглядом, женщины шипели вслед. Не раз и не два я слышала проклятья в свой адрес.

Но стоило мне обернуться, как лица прохожих тут же становились невероятно доброжелательными, а на губах расцветали улыбки. Слухи расходятся быстро: все в городе знали, что девица в нелепом наряде – ведьма. А ведьму лучше не злить, иначе, как выяснилось, можно получить молнией промеж глаз. Знать бы еще, как именно мне удалось вызвать эту молнию...

Я не отказала себе в удовольствии пройтись и набрела на деревянную набережную, проложенную вдоль реки. Опершись о перила, я уставилась на воду. Мимо меня пронеслась стайка детей, их смех мешался с пронзительным криком чаек. Если зажмуриться, легко представить, что я по-прежнему дома...

Внезапно меня толкнули в плечо, и я открыла глаза. Передо мной стояла босая женщина лет пятидесяти. Ее седые волосы спускались до пояса, лицо покрывала сеточка морщин, но взгляд черных глаз был цепким. Однако самым примечательным оказался ее наряд: разноцветная блуза и юбка в пол, словно созданные из обрезков по меньшей мере десятка тканей. На рукавах были пришиты медные монетки, позвонивавшие под порывами ветра.

Незнакомка по-птичьи склонила голову набок и спросила:
– Скучаешь по дому?

– Немного, – ответила я. – А вы...

Не дожидаясь окончания фразы, женщина взмахнула руками и... обернулась серебристой чайкой. Она взлетела в воздух и, спикировав в реку, прямо на лету выудила рыбину.

Мне захотелось протереть глаза. Это произошло на самом деле или у меня начались галлюцинации? Но люди на набережной вовсе не казались удивленными! Малыш лет пяти восторженно ткнул пальцем в качающуюся на воде чайку, но его мать шикнула на него и увлекла за собой.

Кто эта странная женщина? Я бы подумала, что она ведьма, но разве ведьмы превращаются в птиц?

Выбросив из головы эту встречу, я кивнула сама себе: пора отправляться к Этьену. Если повезет, я застану его на рабочем месте.

– Не подскажете, где находится Управление по делам нечисти? – спросила я у проходящей мимо девушки со старательно напудренным лицом.

Наверняка она происходила из обеспеченной семьи – ее лимонно-желтое платье и шляпка в тон выглядели безукоризненно. Девушка смерила меня презрительным взглядом и не удостоила ответом. Я с тоской подумала, что не стоило отказываться от помощи Шандора... Он мог бы сам привести ко мне Этьена. Но тогда маг узнал бы о ночном происшествии до нашей встречи, а мне хотелось застать его врас-

плох. Только так я узнаю, что действительно он думает о тех исчезновениях в прошлом году.

– Ладно, попробую найти кого-нибудь попроще, – пробормотала я.

С третьего раза мне улыбнулась удача: нищий настолько подробно описал мне дорогу, что заблудиться было невозможно. Закончив, он поиграл бровями, явно ожидая вознаграждения. Я полезла в карман и тут вспомнила, что у меня нет местных денег! Ни одной монеты. Прежде чем нищий спохватился, я сунула ему бумажную сотню, завалявшуюся в кармане еще в той, прошлой жизни, и зашагала в сторону Управления.

У меня появился еще один повод навестить Этьена. Возможно, обычные ведьмы изначально располагали собственными средствами, но у меня имелись только рубли. А обменников поблизости не наблюдалось!

До Управления пришлось добираться пешком. Хотя оно находилось всего в паре кварталов от набережной, к концу прогулки мои кеды покрывал толстый слой пыли, а от жары кружилась голова. Надо взять на заметку: днем в Глоуридже делать нечего.

Наконец передо мной выросло трехэтажное серое здание. Оно угрюмо нависало над площадью с фонтаном, будто ворчливый родственник, отчитывающий подростка. От него буквально веяло неприятностями с законом.

Вздыхнув, я толкнула тяжелую дверь и вошла в Управле-

ние. Из-за стола тут же вскочил парнишка в форме.

– Госпожа ведьма, что привело вас в Управление? – Он без запинки отчеканил приветствие, но в конце, видимо от волнения, «дал петуха».

– Я хочу видеть мастера Дэрона.

– Сейчас его нет на месте... – пробормотал парень.

– Я с удовольствием подожду его в кабинете.

Я направилась к лестнице, смутно припоминая вид из окна кабинета Этьена. Это точно был не первый этаж.

– Не положено!

Я резко обернулась и вскинула бровь.

– Это почему же? Управление наняло меня на работу, а значит, в каком-то смысле я ваш сотрудник. Или вы что-то имеете против?

Судя по свекольному оттенку лица парня, он очень даже имел, но не осмелился возражать.

– Тогда я буду ждать в кабинете. Не в коридоре же мне стенку подпирать!

Парень сник, сдавшись, и лично сопровождал меня на третий этаж. Лишь оказавшись перед дверью, я подумала, что она может быть заперта каким-нибудь магическим заклинанием, да и обычные замки никто не отменял.

Однако, к моему удивлению, дверь распахнулась и впустила меня внутрь. Оказавшись в кабинете, я огляделась. В прошлый раз я была слишком ошарашена перемещением из родного мира, но сейчас не упущу такую возможность! Ка-

бинет неуловимо напоминал самого Этьена: одновременно строгий и красивый. Ни одной лишней безделушки на каминной полке или соринки на полу.

Скрипнула дверь, и в комнату вошел Гарон – тот самый помощник Этьена, что притащил меня сюда. Увидев меня, толстяк вытаращил глаза, а его лицо исказила возмущенная гримаса.

– Что ты тут делаешь? – взвизгнул он.

– Жду Этьена, – безмятежно пожала плечами я. – У меня срочное дело.

– Но ты должна ждать в коридоре!

– Но вы ведь не озаботились поставить там кресла или хотя бы скамейки для посетителей, – парировала я. – К тому же я уверена, что Этьен не будет против.

Гарон поджал губы.

– Я не оставляю тебя тут одну!

– Как, неужели вы не доверяете мне? – деланно-возмущенным тоном воскликнула я, все еще злясь на Гарона за то, что он перенес меня в Кафару, даже не спросив согласия. – Разве не вы говорили, что я идеально подхожу для этой должности?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.